

ALTYN *art*

2(2) '2020

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ELLESTE

Базовый набор для ухода серии премиум

Улучшает питание кожи, способствует ее обновлению и осветлению

«ELLESTE»

Японский бренд, разработанный для взрослых женщин. Косметика высочайшего качества, изготовленная из лучших ингредиентов и на основе передовых методов производства. Разработана благодаря изучению функционирования кожи на основе дерматологических исследований. Эта косметика подарит вам красивую и молодую кожу.

Сыворотка Eleste J's W «Крем красоты»

Eleste Medicated J's Care Plus

GLINT

ГЛИНТ – японская торговая компания. Мы открыли офис в Алматы и занимаемся различными видами бизнеса, чтобы внести свой вклад в развитие торговых отношений между Казахстаном и Японией. Мы создадим новые ценности в новую эпоху и внесем свой вклад в создание процветающего общества.

От редактора

Прощание с летом!

Лето 2020 года – время преодоления и достижения. Деятели и организации культуры во всем мире искали и находили эффективные пути в подаче контента в цифровом пространстве. И мы, сопротивляясь, порой ворча и критикуя, но, в итоге, подчинившись обстоятельствам, выпустили свои творческие проекты из стен концертных залов и галерей, расширили географию слушателей и увеличили аудиторию, способствуя развитию нашей культуры в общемировом масштабе. Концерты на многотысячную аудиторию в прямом эфире, онлайн фестивали, конкурсы и виртуальные выставки... Пусть непростые времена выдались для музыкантов, артистов театра и балета, художников и музейных работников, но ни на минуту не опускались руки и не возникло сомнений в том, что искусство способно дать силы и энергию, так необходимые сейчас!

В новом выпуске журнала – яркие моменты уходящего лета. Мы продолжаем знакомить читателей с мастерами культуры. В номере – материал о Нургисе Тлендиеве и интервью с Нургуль Нусипжановой. В рубрике «Дастархан» – статья о древнейшем календаре кочевников, в «Музее» – уникальные образцы искусства народных мастеров, украшавших предметы конского снаряжения. «Экран» покажет картину «Олма джон» режиссера Виктории Якубовой, «Сцена» заорожит красотой «Жизели», удивит оригинальностью трактовки театром «АРТиШОК» классического сюжета сказки «Ер-Тостик», а «Галерея» порадует работами талантливого художника Анары Абжановой.

Надеемся, что взяв журнал в руки, вы уже не захотите его выпустить, и даже прочитав номер от корки до корки, вы будете время от времени возвращаться к его страницам. Ведь в каждую букву вложено сердце, в каждом снимке – драгоценный момент настоящего искусства. Нашего, казахстанского искусства.

АСЕЛЬ ИМАЕ,
главный редактор

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ
МИНИСТРЛІГІ

PHILHARMONIC

ONLINE FEST

11 августа – 11 сентября 2020 года
Начало: 19:00

Казахская государственная филармония им. Жамбыла представляет
Первый онлайн-фестиваль классической музыки PHILHARMONIC ONLINE FEST.

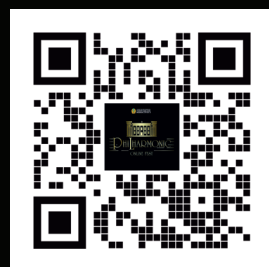
Наслаждайтесь шедеврами мировой классической музыки
в хорошем качестве и в отличном звучании, не выходя из дома!

В ПРОГРАММЕ:

- 11.08.20** Ермек Курманаев (виолончель)
- 15.08.20** Государственный струнный квартет им. Г. Жубановой
- 18.08.20** Гульжан Узенбаева (фортепиано)
- 21.08.20** Государственная хоровая капелла им. Б. Байкадамова
- 25.08.20** Тимур Урманчиев (фортепиано) и «Forte trio»
- 28.08.20** Габит Несипбаев (орган)
- 01.09.20** Квинтет деревянных духовых инструментов
- 04.09.20** Государственный духовой оркестр РК
- 06.09.20** Амир Бисенгалиев (скрипка)
- 08.09.20** Майя Сепп (фортепиано)
- 11.09.20** Государственный академический симфонический оркестр РК

Концерты проходят на сцене Большого зала и транслируются в LIVE-режиме

www.fil.kz

ALTYNart

2020 ▪ В НОМЕРЕ

ПАНОРАМА

Конкурс композиторов Казахстана. Третий сезон **4**
Үміт – Надежда – Норе. Ценный дар Нормана Х. Толмана **6**
Рустам Хальфин. Автопортрет без зеркала **8**

ДАСТАРХАН

Древнейший календарь кочевников **10**

АЛЬБОМ

Нургиса Тлендиев. Воспоминания о маэстро **18**

МУЗЕЙ

Грива твоя – из золота и серебра... Конское убранство у казахов **26**

СЦЕНА

Нургуль Нусипжанова: «Я для себя самый жесткий критик» **40**
«АРТИШОК» будет играть! **54**
Метаморфозы «Жизели» **74**

САЛОН

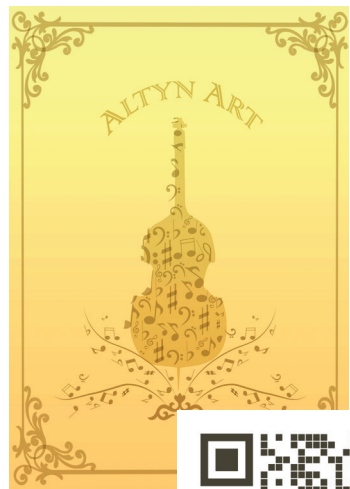
Путешествие вокруг света **48**

ЭКРАН

Олма джон **66**

ГАЛЕРЕЯ

Анара Абжанова. Поэзия света **92**

Конкурс композиторов Казахстана.

Третий сезон

Весна и лето 2020 года запомнятся многим из нас... Пандемия и локдаун продемонстрировали свое отношение к происходящему, но и человечество определило свои границы возможного. Да, технологии помогают, но не заменяют способов взаимодействия, к которым большинство из нас привыкли. И мы плавно перешли в режим онлайн. Тем более, что надежду на то, что скоро неприятности закончатся, никто не отнимал.

Беседовала: НУРЖАМАЛ САМУРАТОВА

Несмотря на всю сложность с коварной «коронай», частный фонд «Арт-Мирай» в сотрудничестве с Almaty Symphony Orchestra смогли достойно провести Конкурс композиторов Казахстана «Altyn Art» и уже в третий раз дать возможность молодым композиторам выйти на новый уровень.

Основная идея конкурса – сохранение, продвижение и популяризация казахской академической музыки и музыки казахстанских композиторов в стране и

в мире. С историей конкурса можно ознакомиться на его официальном сайте, где также можно прослушать записи произведений лауреатов прошлых конкурсов.

Асель Имае (организатор конкурса): «Я всегда за тесное взаимодействие триединства: композитор–исполнитель–слушатель. Произведение дойдет до слушателя именно таким, каким его задумал автор, только когда в него изначально закладываются не только вдохновение и смысл, но и отношение к исполнителю. Это выражается и в таких, казалось бы, мелочах, как прописанные штрихи, нюансы, удобные перевероты. Даже простые строчки можно тесно поместить на один лист, а можно разместить на листе свободно, и тогда исполнителю будет удобнее читать нотный текст во время игры. Я смотрю на конкурсы, которые провожу, с точки зрения не только исполнителя, но и заинтересованного слушателя. И взаимодействие триединства становится максимально эффективным только тогда, когда учитываются условия для всех сторон и каждой стороной...»

Главная задача конкурса – поддержка и продвижение казахстанской композиторской школы, выявление талантливых композиторов и творческих личностей и привлечение к их творчеству внимания

Almaty Symphony Orchestra. Репетиция

© D&A Agency

общественности. У казахстанских композиторов благодаря конкурсу появляется возможность услышать свое произведение в качественном профессиональном исполнении.

В этом сезоне оркестр, получив ноты конкурсантов, сразу приступил к изучению произведений, все конкурсные работы были проиграны, прорепетированы и оценены на возможность остаться в репертуаре самими музыкантами. Представляете, как это замечательно! У талантливых казахстанских ребят появилась еще одна возможность заявить о себе, ведь Almaty Symphony Orchestra гастролирует по всему миру и теперь, имея в своем репертуаре целую программу новой актуальной казахской музыки, может с гордостью представлять ее и зарубежному слушателю.

В прошлом году благодаря конкурсу ансамбль скрипачей консерватории пополнил репертуар более чем десятью новыми произведениями и сразу по окончании конкурса исполнил одно из них на юбилейном вечере, посвященном 75-летию вуза.

«Замечательно, когда твой проект ждут. Когда получаешь благодарный отзыв от композитора, прослу-

А. Джамбаев (лауреат 1 премии Altyn Art – 2018), М. Керимбаев, М. Сепп, А. Имае

К. Измайлова (лауреат 3 премии Altyn Art – 2018) со своим профессором В. Г. Агафонниковым (Москва)

Л. Жуманова (лауреат 2 премии Altyn Art – 2019)

шавшего живое исполнение своего произведения. Это придает работе ценность и сподвигает прилагать все возможные усилия для того, чтобы проект жил.

Несмотря на то, что не всем удалось войти в число лауреатов, каждый, приславший произведение на конкурс, – уже победитель! Композиторы очень трепетно относятся к своему творчеству и переживают, как оценят работу исполнители и, далее, слушатели. И то, что композитор решается участвовать, заведомо рискуя не стать лауреатом, – настоящая победа над собой!

Люди непременно должны оставлять что-то ценное в наследство своим детям. А истинная ценность этого мира – в творчестве». ■

Almaty Symphony Orchestra. Репетиция и запись к конкурсу. 2020

Almaty Symphony Orchestra. Солист Е. Кулибаев. 2019

© kuryat.com

Уміт – Надежда – Норе

Ценный дар Нормана Х. Толмана

Текст: ВИОЛЕТТА ВОЛОГОДСКАЯ

На онлайн-выставке «Ценный дар Нормана Х. Толмана» (12 июня 2020 года, ГМИ РК им. А. Кастеева) экспонируется серия из восьми произведений современных японских художников, созданных в различных техниках графики в 2012 году.

«Уміт – Надежда – Норе», так называется серия работ современной японской графики, которую коллекционер Норман Х. Толман, долгие годы проживающий в Японии, подарил музею в декабре 2019 года. Серия стала ответом на произошедшее в 2011 году землетрясение, повлекшее за собой аварию на атомной электростанции Фукусима I. Осмысливая трагедию, Норман Х. Толман заказал японским мастерам графики серию на тему надежды. Художники не были ограничены ни в технике исполнения, ни в образных решениях. Они стремились передать понятие «надежды», как они его чувствуют. Рассматривая эту серию произведений, понимаешь – пустоты нет, есть мир, готовый к преодолению и возрождению.

Авторы использовали в работе широкий спектр методов: от создания листов в традиционных техниках (ксилографии, литографии, шелкографии) до использования смешанной техники цифровой печати. В проекте приняли участие художники Южи Хасегава, Масахико Цубота, Кенжи Нагаи, Есио Имамура, Хедехико Гото, Шинити Наказава, Есикацу Тамекане, Хао Чжоу.

В серии, представленной на выставке, работы на вид просты и немногословны, исполнены ощущением тишины, проникнуты тонким лиризмом, внутренним

философским подтекстом, который воздействует на эмоциональные струны человеческой души новыми формами выразительности, высоким уровнем мастерства.

Ограниченный тираж в 70 экземпляров позволяет сказать, что это коллекционный материал, обладание которым ценно и престижно для любого крупного собрания произведений искусства. Данная серия находится в Smith College Museum of Art, Museum of Fine Arts (Бостон), Portland Art Museum, National Gallery of Victoria, а также в частных коллекциях. ■

Рустам Хальфин

Автопортрет без зеркала

Государственный музей искусств РК им. А. Кастеева
совместно с галереей современного искусства «Тенгри-Умай»
представляют выставку «Рустам Хальфин. Автопортрет без зеркала» (17 июля 2020 года).
Экспозиция представляет различные этапы творческой
биографии Хальфина с 1980-х до 2008 года.

Текст: ЕКАТЕРИНА РЕЗНИКОВА

Влияние Рустама Хальфина на становление и развитие казахстанского contemporary art огромно. Стремительные изменения в художественной ситуации Казахстана конца XX столетия – во многом результат его влияния и усилий. Будучи лидером, он создавал вокруг себя атмосферу изощренной интеллектуальности, ведя за собой своих учеников и последователей.

Экспозицию открывают произведения «стерлиговского периода», созданные под влиянием одного из последних представителей русского авангарда – Владимира Стерлигова, знакомство с которым в 1971 году произвело на Хальфина огромное впечатление. Стерлигов, ученик Малевича, разработал собственную систему в живописи – чашно-купольную, в основе которой лежит способ организации пространства холста

Серия «Автопортрет без зеркала». 1993
Смешанная техника

«Вне жанра». 1991. Холст, масло. 60x90

через кривую, соединяющую «живое касание двух миров». Здесь стирается граница между цветом и фоном, абстракцией и фигуративностью. Общение со Стерлиговым, а позже и с его последователями, открыло горизонты творческого мироощущения Хальфина, который сначала отказывается от архитектуры в пользу живописи (1983), а после провозглашает себя представителем актуального искусства (1995).

Живопись, созданная под влиянием чашно-купольной системы, – чистый эксперимент, где пространство пейзажа трансформируется в поле для наблюдения за объектом-средой, пространством и цветом. Здесь верх и низ стремятся поменяться местами, предметы теряют свою плотность, обретая безвесие. Хальфин предстает здесь как серьезный тонкий живописец, которому недостаточно идти проторенной дорогой – он развивает идеи Малевича и Стерлигова.

Настойчиво двигаясь к намеченной цели, живопись Хальфина – преимущественно абстрактная, сначала цельная и гармоничная, стала внезапно распадаться на «осколки», а после художник вовсе оставляет масло,

обращаясь к исследованию частей и следов от частей собственного тела. В результате появился большой цикл инсталляций и инвайронментов, названный им «Нулевой уровень. Глиняный проект» (1999–2001).

В экспозиции представлено несколько инсталляций проекта «Шкура художника» (1997) – серия артефактов, созданных Хальфиным и его сподвижниками из разных материалов, – это то, что «линяет каждый год», символизируя ранимость художника.

Несколько произведений объединены в серию «Автопортрет без зеркала» (1993) – фрагментарная человеческая фигура, где абрис линий обозначает изгиб руки или бедра, «оком глаза» с растворяющимися формами вселенной вокруг – стремление постичь скрытую суть вещей и явлений, интуитивное познание законов бытия, поиск живописной модели мироздания, частью которого является сам художник.

ГМИ РК им. А. Кастеева благодарит Владимира Филатова за сохранение произведений Хальфина и инициативу проведения выставки. ■

Древнейший календарь кочевников

Текст: АСИЯ МУХАМБЕТОВА

Традиционный календарь казахов, 12-летний цикл, по-казахски называемый *мушел*, – явление известное. Действует он не только у казахов, а на огромной территории Центральной и Юго-Восточной Азии.

Некоторые исследователи считают, что идея создания юпитерного календаря с небесной символикой 12-летнего животного цикла была воспринята народами Восточной Азии от кочевников Центральной Азии, которые установили, что Юпитер делает полный оборот вокруг Солнца примерно за 12 лет. Разделив путь Юпитера на 12 равных частей по 30 градусов и дав каждой части наименование определенного животного, народы Азии создали 12-летний календарный цикл. В разных странах Азии названия животных цикла варьируются. Приведем казахские названия, дав в скобках варианты других народов: *тышқан* (мышь, крыса); *сиыр* (корова, бык, вол); *барыс* (барс, тигр); *қоян* (заяц, кот, кролик); *ұлу* (улитка, дракон, крокодил); *жылан* (змея); *жылқы* (лошадь); *қой* (овца, коза); *мешін*, *маймыл* (обезьяна); *тауық* (курица, петух); *ит* (собака); *доңыз* (кабан, свинья).

Этому древнейшему календарю уже несколько тысяч лет. Помимо движения Солнца, Луны, Земли, он учитывает движение Юпитера и Сатурна. Юпитер – гигантская планета, совершающая за 12 лет один оборот вокруг Солнца. Она влияет

на Землю очень сильно, вызывая изменения климата в зависимости от соотношения с Солнцем и Землей, и каждые 12 лет эти изменения повторяются, но с вариантами.

Циклы из пяти мушелей образуют 60-летний круг, который бесконечно повторяется. И как повторяется само Время, так повторяются и его события, несчастные и счастливые годы, джугты и изобилие, войны и праздники. Время мушеля непохоже на Время тех культур, в которых оно, подобно жестокому древнегреческому Кроносу, пожирает свои же создания. В круговороте его шестидесятилетий нет места «концу времени», а значит и «концу мира», непременно в некоторых религиозных системах. Время мушеля, давая, забирает и, забирая, возвращает, ибо основным его принципом является циклический повтор. Люди рождаются и умирают, и про умерших говорят «*қайтыс болды*» – «вернулись», и знают, что с новым кругом времени они снова вернуться, но уже из того мира в этот. Поэтому, когда умирал человек, много сделавший для народа, проживший особенную жизнь, на похоронах к нему обращались: «Если сможешь, родись снова среди нас».

Всепроницающая, тотальная повторяемость вкупе с неизбежной вариантностью превращает круги времени календаря кочевников в Эволюционную спираль, несущую вместе с повтором и развитие.

Циклический календарь объединяет единым ритмом жизнь Космоса, жизнь Природы, жизнь Человека с его хозяйственной деятельностью, выявляя их сущностную взаимосвязь. Этот календарь сформировал особое жизнеповедение кочевника, его высокую нравственность, тонкую культуру личностных взаимоотношений. Зло, нанесенное людям, природе и арухам, особенно страшно тем, что циклическое Время, возвращаясь, возвращает и его. Зло, совершенное однажды, имеет не только прямую цепь дурных последствий, но, что гораздо более опасно, несет в себе последствия другого уровня – в виде обязательных циклических самоповторов. Это знание сформировало особую ответственность наших

предков, выдержку и мудрую неторопливость, когда действиям предпочитают обдумывание, а скорости выполнения – выжидание момента, когда осуществлению задуманного поможет само время. По тем же законам живет и Добро. Однажды совершенное, оно вернется по кругам времен. Поэтому гостеприимство, доброта, взаимопомощь – святые принципы наших предков, глубоко познавших кармическую связь явлений. И этот календарь является не просто времяизмерительным инструментом, а философией, этикой и эстетикой данной культуры.

12-летний цикл определяет течение времени, функциональные характеристики его отрезков, их качество, несет сведения о природе челове-

ка, объединяя единым временем течение хозяйственных, жизненных, космических циклов, характеризуя их взаимодействие.

Человеческая жизнь мыслится как цепочка 12-летних мушелей, каждый из которых включает определенную возрастную ступень. Первый мушель (1–12 лет) – детство; второй (13–24 года) – молодость; третий и четвертый (25–36 лет, 37–48 лет) – зрелость; пятый (49–63 года) – старость.

В понимании пятого мушеля отразились мусульманские представления о «должном» сроке жизни, канонизировавшие срок жизни пророка Мухаммеда, прожившего 63 года.

Каждый мушель – это определенное качественное состояние человеческого организма, относительно равновесное. Переход от одного мушеля к другому мыслится не плавным, а как резкая смена, опасный момент жизни, когда человек особенно незащищен перед болезнями и всякого рода опасностями.

Переходные годы (13-й, 25-й, 37-й, 49-й и т. д.) называют *мушел жас* – годом мушеля. Они совпадают с известными в современной медицине периодами перестройки гормональной системы человеческого организма. 13 лет – начало периода полового созревания, 25 лет – прекращение выработки гормона роста, 48 лет – выключение функции воспроизводства. Вступление в новый мушель сопровождалось охранительными акциями, помогающими человеку благополучно совершить опасный переход. Переходы мифологически осмыслились как смерть в одном качестве и рождение в новом. С подобным пониманием жизни как цикла относительно замкнутых мушелей связаны многие стороны традиционной культуры. Возраст, мушель, определял ценностный статус человека, его социальную роль, стиль поведения, характер общения со старшими, младшими и равными, обязанности по отношению к разным возрастным группам.

Основные нормы взаимоотношений возрастных групп таковы. Младшие беспрекословно

Девочка в тобетейке
Первая половина XX века. ЦГА КФиз РК

◁ Колыбельная. Первая половина XX века
Фотография Д. Багаева. ЦГА КФиз РК

подчиняются старшим, оказывают уважение и почтение. Это уравнивается заботой, ответственностью старших по отношению к младшим. Тонкости взаимоотношений между старшими и младшими распространяются не только на соотношения групп молодых–зрелых–старых, но и внутри самих групп. Система «старший–младший» имеет ярко выраженную ценностную ориентацию. Старший – это, безусловно, социально более ценный и пользующийся большими правами и привилегиями. Оценка личности основывается, прежде всего, на возрастных кри-

териях, и они составляют основу взаимоотношений. Неуважение к конкретному старшему не должно проявляться в формах, уничтожающих саму идею уважения к старшим. Личное отношение должно проявляться в формах, не затрагивающих общего.

Каждая возрастная группа характеризуется определенным местом в социальной структуре, своим образом жизни, стереотипизированным поведением, своим отношением к миру материальных и духовных ценностей, своими правами на их получение, ограничениями и обязанностями.

Детство – период, когда человек еще не является полноправным членом общества. Он растет в мире веселых игр и забав, но уже, в кругу семьи, получает первые навыки социализированного поведения, ребенку активно прививается уважение к старшим и любовь к родственникам. В силу особенностей жизни кочевой родовой общины ребенок видит и слышит все, что происходит в мире взрослых, но его участие во взрослой жизни непозволительно. Казахи до сих пор, принимая гостей, не допускают детей к столу, к общению со взрослыми. Не принято демонстрировать перед гостями и таланты своих детей.

Молодость – время свободного общения со сверстниками, время забав и развлечений, уже имеющих социально оформленный, обрядовый статус. Дальнейшая социализация регламентирует не только отношение молодежи к старшим. Их «свободные» шутки между собой на проверку оказываются ритуализированными, поскольку санкционированы обществом. Это «вольное» поведение имеет свои формы с их границами и пределами и заданность, в основе которой – ритуальное противостояние групп юношей и девушек. Регламентированность «вольного» поведения скрывает за собой какие-то древние ритуалы, не сохранившиеся в обозримый период. Молодежь, осваивающая более сложные трудовые навыки, уже активно участвует в жизни рода, во всевозможных состязаниях, обслуживает старших во

Казах. Первая половина XX века. ЦГА КФиз РК

◀ Дети в национальной одежде
Первая половина XX века. ЦГА КФиз РК

время празднеств и обрядов. В этом возрасте происходит важнейшее событие в жизни человека: он вступает в брак, который для девушек означает окончание молодости и переход не только в следующую возрастную группу, но и в новый род. Если мы вспомним, что переход из одной возрастной группы в другую мыслится как ритуальная «смерть», то, вступая в брак, девушка «умирала» вдвойне – как представитель возрастного клана молодых и как представитель своего рода. Прощаясь во время свадьбы со своим родом, она прощалась с молодостью, тогда как для джигитов это время наступало позже, по окончании мушеля молодости, в 25 лет.

Стрижка овец. Начало XX века. Фотография С. Грэма. ЦГА КФчЗ РК

Зрелость включает в себя период двух мушелей, но граница между ними – 37 лет – все равно остается возрастом потенциально опасным. Возраст карсакалов – время наибольшей социальной активности человека. Мужчины зрелого возраста являются полноценными участниками общественной жизни всего народа. В этом возрасте особенно явственна ориентация на мужскую половину общества, поскольку жизнь женщины традиционно ограничена сферой семьи, домашнего хозяйства, воспитания детей. Зрелость – это возраст создания материальной и духовной культуры общества, участия во всевозможных акциях всенародного характера от имени своего рода – свадьбы, похороны, поминки, суды, различные состязания, военные действия и т. д.

Пятый мушель и старше – особое время жизни человека. Окруженный заботой и вниманием детей и родственников аксакал с высоты своего жизненного опыта по-особому видит и оценивает жизнь. Мудрость, обретенная в жизненных невзгодах, делает его идеальным советчиком, и такова его социальная роль. Советчик, руководитель, помощник, видящий больше других не только из-за пройденного большого пути, концентрации коллективного опыта, но и в силу близости к миру предков, святость которых осеняет и его. Поведение старца степенно, суетность и излишняя социальная активность не подобает тому, кто скоро отойдет в мир обожествляемых предков. В поведении старцев подчеркивается их отстраненность от житейской суеты. Они – жители этого мира, но

и живые представители мира аруахов на земле. Все остальные члены общества должны относиться к ним с подчеркнутым почтением, не должны пересекать дорогу, трогать без особой нужды их личные вещи, садиться на их постель и т. д.

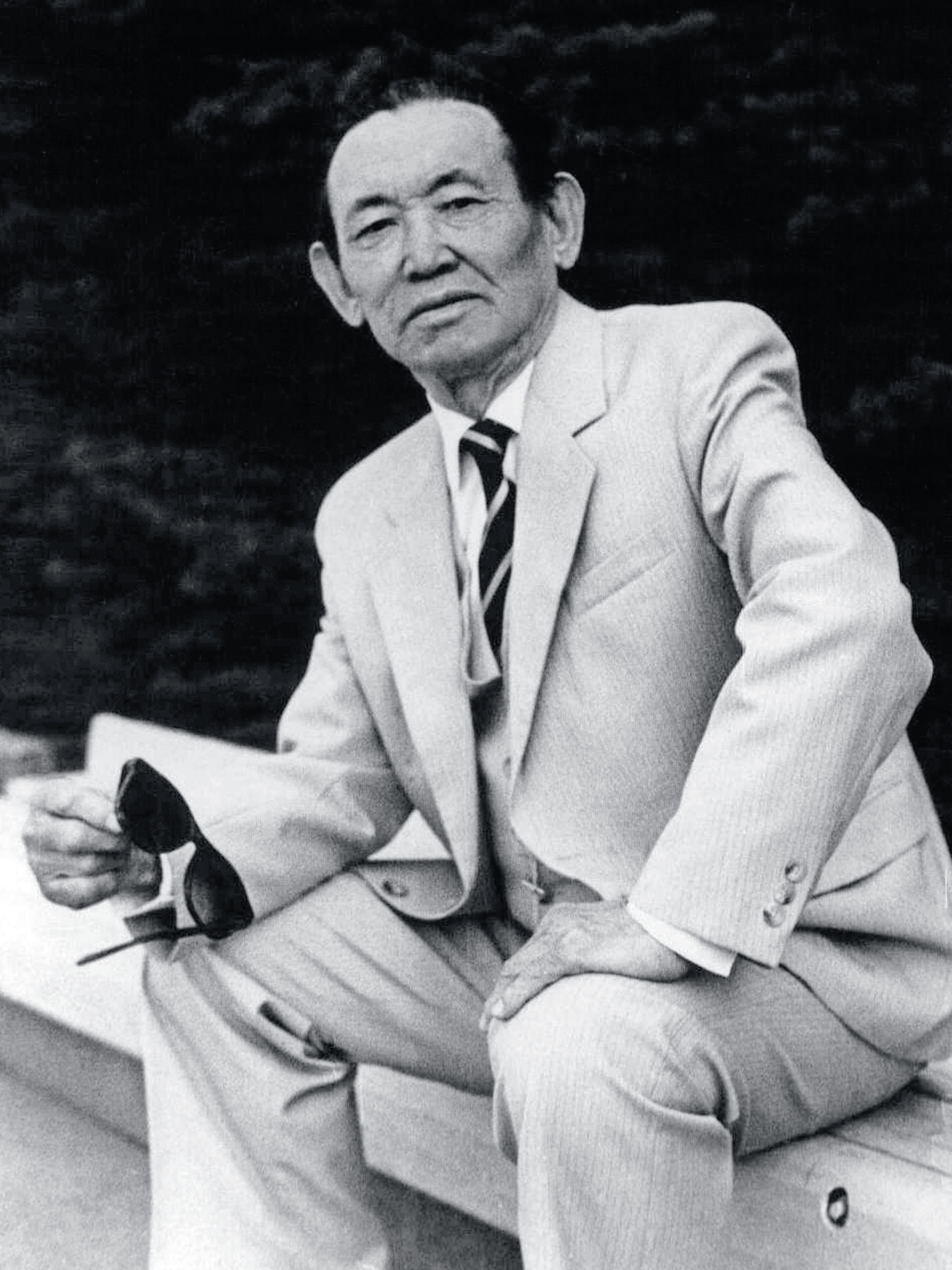
Система возрастной стратификации с ее поведенческими стереотипами – это путеводная нить жизни конкретного человека. Проходя все стадии, он реализует представления общества о содержании и формах проявления каждого мушеля. О том, как относилось общество к нарушению поведенческих стереотипов, можно судить хотя бы по биографии Биржана сала, который, несмотря на славу великого певца, был жестко наказан за несоблюдение «правил» поведения старца.

Детство–молодость–зрелость–старость. Грандиозный жизненный цикл, ставший регулятором социальной жизни казахского общества. Прохождение по ступеням жизни сопровождается все расширяющейся социализацией индивида, участием в освоении все более широких горизонтов традиционной жизни.

По законам казахского календаря все возвращается. Вернется в полном объеме народная память, вернется и знание, которое согласно эволюционному восхождению циклического времени придет в неузнаваемо обновленном, обогащенном виде и будет развиваться дальше в бесконечном круговращении циклов мушеля. ■

Бии полуострова Бозащиз. XIX век. Западный Казахстан
Из книги «Народности Юга России». Без места и года издания

Нургиса Тлендиев

Воспоминания о маэстро

**Нургиса Тлендиев – личность выдающаяся.
Композитор, кюйши, дирижер, домбрист, педагог
на протяжении всей жизни почитал родное искусство великих степей
и поднимал его на качественно новый уровень.**

Текст: ЖАНЕЛЬ САФИЕВА

В своих музыкальных полотнах Нургисе Тлендиеву удалось добиться органичного синтеза академической и национальной стилистики. За свою творческую деятельность он неоднократно был награжден самыми высокими званиями и наградами, в числе которых Народный артист Казахской ССР (1975), Народный артист СССР (1984), *Халық Қаһарманы* (1998).

По официальным данным нынешний год отмечен 95-летним юбилеем со дня рождения маэстро. Однако не стоит забывать, что сам Нургиса приписал себе два года в документах, чтобы его взяли на фронт 16-летним юношей. Демобилизован в Казахстан он был в октябре 1945 года по настоянию Ахмета Жубанова.

Нургиса Атабаевич с 1981 года и до конца своих дней руководил Казахским государственным фольклорно-этнографическим оркестром народ-

ных музыкальных инструментов «Отрар сазы». Под руководством Н. Тлендиева оркестр стал лауреатом Всемирного фестиваля молодежи и студентов, лауреатом премии Ленинского комсомола, лауреатом премии Международного фонда им. Жамбыла. За многие годы работы с коллективом дирижер активно участвовал в формировании молодых музыкантов. Одним из деятелей искусства, на творчество которых оказал большое влияние Нургиса Тлендиев, является Ермек Умиров.

Ермек Умиров – композитор, лауреат многочисленных конкурсов, доцент кафедры музыковедения и композиции Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, на протяжении многих лет трудился на поприще композитора-аранжировщика сначала в ансамбле, а затем уже в оркестре «Отрар сазы». В честь юбилея Нургисы Тлендиева он поделился воспоминаниями об их совместной творческой деятельности.

Ансамбль «Отрар сазы» на гастролях.
Из личного архива Ермека Умирова

О знакомстве с Нургисой Тлендиевым

Я поступил на работу в филармонию в ансамбль «Отрар сазы», которым тогда руководил Сейлхан Кусаинов. Коллектив переживал разные времена. Изначально состоял из восьми человек, затем 12-ти, 15-ти. Когда в ансамбле было 25 человек, дирижером был Серик Нуртазин, а за финансовое руководство отвечал Тлеутай Ибраев. Он наконец-таки взялся за бюджет, его хорошо поддерживали в Центральном комитете компартии. В этот период он договорился о большом концерте «Отрар сазы» в тогдашнем Дворце культуры им. В. И. Ленина (ныне Дворец Республики), где я столкнулся с Тлендиевым в фойе зала. Он спросил из этого ли я ансамбля и сказал, что придет к нам руководителем. Так и познакомились. Я

рассказал, что учился композиции в консерватории, а здесь занимаюсь инструментовкой и пишу произведения для ансамбля. Вообще, когда я его впервые увидел, мне показалось, что он похож на наших трактористов. (Смеется). Внешность была необычная: грубые черты лица, большие уши, руки.

И действительно, через некоторое время он пришел в наш ансамбль и сразу рьяно взялся за работу. Конечно, в первую очередь он начал продвигать свои обработки. До него профессиональных композиторов в ансамбле было лишь двое – Едиль Хусаинов и я. Теперь репертуаром мы занялись уже втроем. В течение полугода в коллектив влилось еще несколько человек. В итоге составом 30–35 человек мы отправились на свои первые гастроли.

О гастрольных выступлениях

В 1982 году мы выехали в Джамбульскую область. За месяц полностью ее объездили. Нас везде очень тепло встречали, в каждом колхозе обязательно резали для нас корову или лошадь, а кормили как будто на убой. Везде! На протяжении пяти лет мы гастролировали по всему Казахстану. Начинали весной и заканчивали в конце лета. Везде звучали наши с Едилем произведения, а в конце мы выходили на поклон.

Тлендиев всегда превращал наши концерты в некое шоу и сам был его центральной фигурой. Концерты проходили с полным аншлагом, люди сами шли на них. Правда, приходили лишь после

того, как подоят коров, отправят скот в загоны. Затем пили чай, одевались и только после этого шли на концерт. Если концерт назначался на 19:00, начинался он только через два часа, а заканчивался в полночь. В половине первого устраивался банкет, длившийся почти до рассвета.

Обязательно два-три раза в год мы ездили на разные фестивали, обязательную запись в Москву в честь какого-нибудь праздника. Ежегодно устраивался гала-концерт музыкантов и танцоров из всех республик Союза, в котором мы тоже участвовали. Выступали на съездах ЦК КПСС, ВЛКСМ, даже в Кремлевском дворце несколько раз были. Творческая жизнь тогда кипела, и мы постоянно где-то выступали.

Оркестр «Отрар Сазы». Художественный руководитель и дирижер Нургиса Тлендиев

О поддержке молодых талантов

С первых же дней своего руководства коллективом Тлендиев всем дал понять, что он с большим уважением относится к нам с Едилем Хусаиновым. Выделял нас среди оркестрантов, объясняя это тем, что мы люди, которые создают произведения. Делал нам некоторые поблажки, когда мы занимались обработками весь день. Если не приходили из-за этого на репетицию, особо не ругал. Да и вообще относился к нам очень и очень хорошо. Вот, например, в те годы на оркестр поступило несколько квартир, и в первую очередь он пригласил нас с Едилем. Или же в тот период (1983–1984) поступило два звания Заслуженно-

го артиста. Также сначала он позвал нас двоих, но мы отказались, потому что считали, что эти звания положены именно музыкантам, которые играют в оркестре. Тлендиев всегда подтягивал нас с Едилем в дирижирование. Считал, что у нас будет хорошо получаться, ведь мы прошли композиторскую школу. Говорил о том, что мы и оркестр лучше слышим, ведь знаем его изнутри, поэтому настаивал на том, чтобы мы встали за дирижерский пульт. Но поскольку мы не любили это ремесло, в итоге дирижерами так и не стали, осознавая, какой это колоссальный труд.

Он был глубоко творческим человеком, а все творческие люди в душе очень благородны и добры. Конечно, свойства характера у него были

всякие, но в глубине души он был добрейшим человеком. Сам всегда высоко ценил хороших певцов и музыкантов. Пытался их продвигать, старался сделать все, чтобы их жизнь пополнилась более высоким материальным достатком, чем до встречи с ним. Всегда поддерживал творческие устремления и мог дать путевку в творческую жизнь.

О рабочем процессе в «Отрар сазы»

Поскольку первым дирижером в «Отрар сазы» был Серик Нуртазин, всю изначальную работу делал он, а в итоге до кондиции произведения доводил уже Тлендиев. Когда выезжали на гастроли, он давал возможность дирижировать другим, а сам работал в основном во втором отделении. Еще он очень любил играть и на концертах исполнял «Әлқисса», «Баламишка». Тогда он был еще не так стар, поэтому играл очень хорошо. Хотя руки у него были большие, и даже не скажешь, что это руки домбриста.

Зачастую он играл нам небольшие кюи с разной настройкой струн – две секунды, терции, тритоны, сексты или даже септимы. Видимо, такие кюи были обычным явлением в традиционной музыке, но стали исчезать с приходом нотной записи и закреплением квартового и квинтового строев.

О влиянии на индивидуальное творчество

Тлендиев – человек, который глубоко понимал народную музыку, ведь он в ней жил. В 3-4 года он уже взял в руки домбру и начал что-то наигрывать. Конечно же, были учителя: отец, родственники, знакомые музыканты. Большую роль в его становлении в творческой среде сыграл Ахмет Жубанов, который привел его в алма-атинские учебные заведения.

Естественно, что человек, глубоко знавший фольклор, повлиял на мое становление как ком-

позитора. В советское время казахская музыка не изучалась так, как сейчас. Мы в основном занимались русской народной музыкой. В учебном процессе казахскому фольклору места не было. В итоге я намеренно пошел в ансамбль по приглашению Сейлхана Хусаинова, поскольку осознавал, что у меня чисто европейское образование. Я хотел изучить фольклор изнутри.

Мне очень повезло, что в ансамбль пришел Тлендиев. Он был мастером владения народной ритмикой и интонацией, поскольку он жил этим. К тому же был безоговорочно талантлив. Он стал для меня первым учителем оркестровки народного оркестра, потому что делал это мастерски и очень близко к традиционной музыке. Под его влиянием я тоже стал писать традиционные мелодии и ритмы, ведь успел в них вжиться. Честно говоря, лишь где-то в 2016 году я применил в одном из своих оркестровых произведений цитату народной песни, поскольку попросили это сделать. А до этого времени я всегда старался сочинять авторскую музыку так, чтобы было наиболее приближенно к народному звучанию. И я благодарен именно Тлендиеву, потому что он действительно сильно повлиял на меня в этом отношении.

Нургиса Тлендиев внес огромный вклад в развитие музыкальной культуры нашей страны. Попытки раскрыть во всем богатстве феномен его личности продолжаются и по сей день. Однако же главным является то, что такой музыкальный гигант, как Нургиса Тлендиев, незабвенен. Его музыка живет в памяти близких, коллег, почитателей и, конечно же, народа. ■

▷ Нургиса Тлендиев в день 90-летнего юбилея

Одной из важных областей искусства казахских народных мастеров в прошлом было украшение предметов конского снаряжения.

Традиция эта имеет древние корни и связана, в первую очередь, с той огромной и исключительной ролью, которую на протяжении многих тысячелетий в жизни и мировоззрении кочевников играла верховая лошадь.

Текст: РАШИД КУКАШЕВ

«**К**онь – крылья человека» – так гласит старинная казахская поговорка, и в ней таится глубокий смысл.

Лошадь была верным другом и спутником степняка – воина и скотовода – на всех этапах его жизни: от раннего детства, когда он ребенком получал в дар первого жеребчика-стригунка с полным седельным набором; и до самой кончины, когда любимый конь усопшего, снаряженный в парадную амуницию, выполнял ключевую роль в поминально-обрядовом цикле в качестве его «заместителя» (*тұл ат*).

Иногда роль «двойника» души хозяина играла не лошадь, а ее сбруя и седло, что свидетельствует о неразрывной слитности образа коня и предметов его снаряжения. Столь же глубоким охранительным значением обладало и богато от-

деланное драгоценными металлами и камнями убранство верхового коня казахской невесты, непременно входившее в состав приданого.

Экипировка коня была важнейшим показателем социального статуса всадника и свидетельством его жизненного успеха. Она же указывала на его родоплеменную принадлежность, ибо каждая этническая группа казахов имела свои отличительные черты в декоре конской упряжи. В этнонимике казахских родов часто встречаются названия, ведущие свое происхождение от предметов конского снаряжения (например, *қарақас* – «имеющие седла с луками черного цвета», *құйысқансыз* – «без потфейные», *богжейли* – «украшающие оголовье узды крупными бляхами» и т. д.). Вероятно, основываясь именно на этих наблюдениях из жизни степняков, известный исследователь казахской культуры конца XIX века В. В. Радлов справедливо отмечал, что «лошадь»

Грива твоя —
из золота и
серебра...
Конское убранство у казахов

[у них] – единственное животное, достойное того, чтобы определить по ней цену человека». К сказанному хотелось бы добавить, что цена эта определялась, не в последнюю очередь, и снаряжением коня («по достоинству коня и его убранству»).

Коллекция предметов конского снаряжения, хранящаяся в музейных фондах, насчитывает свыше двухсот экспонатов. Она дает яркое и достаточно полное представление о богатстве и художественных достоинствах этой отрасли казахского народного узоротворчества.

В традиционный набор конской упряжи (*ер турман*, *ер тоқым*) казахов входили: седло (*ер*), состоящее из деревянной основы; кожаные чепрак-потник (*тоқым*, *кежім*) и тебеньки (*тебеңгі*); узда с оголовьем (*жүген*); нагрудник (*өмілдірік*); потфeya-подхвостник (*құйысқан*); подпружные ремни (*тартпа*, *пістан*); стремена (*үзенгі*) и плеть (*қамшы*).

Үзенгі – стремена. Металл, ковка, насечка серебром, чернь
Центральный Казахстан. Начало XX века
ГМИ РК им. А. Кастеева

Пыстан – подпружный ремень. Кожа, металл, насечка серебром, штампы, голубая эмаль, вставки из цветного стекла
Долина реки Кегень. 1930-е годы
ГМИ РК им. А. Кастеева

Ер – седло
Дерево, кожа, кость, резьба
Мангышлак. Конец XIX века
ГМИ РК им. А. Кастеева

Главным элементом декора всех этих предметов являлись посеребренные металлические пластины и серебряные бляхи, иногда и позолоченные, самой различной конфигурации. Техника их изготовления включала весь известный арсенал приемов казахского мастера-зергера. Это – ковка, литье, ажурная резьба, насечка (аппликация) серебром, профилировка, гравировка, чеканка, филигрань, чернение, эмаль, позолота и инкрустация цветными камнями и стеклом.

Среди этих художественных приемов и способов металлообработки доминирующее место занимает древняя, известная еще по сакскому

ювелирному искусству, техника насечки (*шап-пашы*), широко используемая мастерами всех регионов Казахстана. Активную роль в украшении различных частей и деталей конской упряжи играли также тиснение и аппликация по коже (чепраки, тебеньки), резьба и роспись по дереву (остов седла, деревянные стремена) и инкрустация костью. В комплект полного убранства коня входили и предметы декоративного текстиля (седельные подушки, попоны и переметные сумы).

Несмотря на разнообразие используемых декоративных средств, каждому из которых были присущи собственная пластика и графическая передача орнаментов, украшение коня и конской сбруи, подобно убранству жилища казахов – юрты, представляло собой единый, законченный и хорошо продуманный художественный комплекс, рассчитанный на восприятие при ярком свете дня, на фоне зеленых степных трав и чистого синего неба. Серебро отделки пластинок и

Фрагмент серебряных штампованных пластин, украшающих подпружный ремень – тартпа

*Құйысқан – потфля
Кожа, серебро, гравировка, штамп, кожаные кисти
Северный Казахстан. 1920-е годы
ГМИ РК им. А. Кастеева*

Тоқым – чепрак
Кожа, металл, тиснение по коже с применением
деревянной матрицы и веревочной подкладки
Жетысу. Начало XX века
ГМИ РК им. А. Кастеева

▷ Женское седло
Дерево, кожа, бархат, металл, насечка серебром,
сквозная резьба, вставки из сердолика
Восточный Казахстан. 1940-е годы
ГМИ РК им. А. Кастеева

блях, чередующееся с теплыми по тону частями кожи ремней и тисненых чепраков, контрастное сочетание объемных и плоских узоров – все это создавало не только сильный и выразительный художественный образ, но и производило внушительное эмоциональное впечатление на зрителя и от коня («грива твоя – из золота и серебра, дыхание твое – пар золотой; шерсть на тебе – из золотого и серебряного пуха»), и от всадника, что в один голос отмечали многие дореволюционные европейские и русские путешественники, впервые побывавшие в казахской степи.

Особый художественный интерес представляет форма и декор седел, являющихся главной эстетической составляющей всего ансамбля убранства коня. Деревянный остов седла, как

Фрагмент насечки серебром по железу

правило, выдалбливался из цельного куска дерева твердой породы (*бітеу ер*) или делался составным (*құранды ер*). Большая часть казахских седел имела сравнительно высокие луки (*қас*) – почти вертикальную переднюю и крутоизогнутую заднюю. Форма передних луков была самой различной: от овальнообразной до скульптурно-вырезанных наконечников в виде птичьих головок и спаренных роговидных фигур. Наиболее архаичным типом являлись седла с передней лукой, оформленной в форме головки водоплавающей птицы (*құс ағаш ер*, *үйрек бас ер*) или рогов архара (*балдақ ер*, *ақ бас ер*, *шошақ бас ер*) – тотемических образов, хорошо известных по древней мифологии и шаманизму кочевых тюркоязычных народов евразийских степей. Седла с

таким наверху являлись мужскими. Женские седла отличались более глубоко поставленными овальными луками и пышным декором.

Художественная отделка седел также была различна, как и их типы. Луки старинных седел общекзахского типа обычно обложены крупными посеребренными накладками, окаймляющими края, и пластинами полукруглой формы,

пластинами, близкими по форме к накладкам калмыцких седел (поэтому в некоторых районах Казахстана этот тип седел называли еще «*қалмақы ер*»).

Южно-казахстанские седла с передней лукой в виде набалдашника чаще всего оформлялись круглыми и миндалевидными медальонами с рельефным узором или сердоликом в центре.

помещаемыми в центре передней луки. Сюда же обязательно вкомпоновывались три рельефных медальона, чаще всего со вставными камнями или цветным стеклом или заменяющими их штампованными бляхами. Открытые части луки и выступающие концы боковых лавок (*каптал*) окрашивались красной краской и покрывались лаком.

Несколько иной характер носила декоративная отделка седел так называемого найманского типа. Передняя лука такого седла, слегка изогнутая кверху, имеет вогнутые бока. Сверху и снизу она окаймлялась узкими металлическими полосками и украшалась по центру лишь плоскими

Қамшы – плетъ

Таволга, плетение кожи, серебро, металлическая проволока
Центральный Казахстан, середина XX века
ГМИ РК им. А. Кастеева

▷ *Құйысқан – потфез*

Кожа, серебряные пластины, филигрань, эмаль
Юго-Восточное Семиречье. Начало XX века
ГМИ РК им. А. Кастеева

Жуген – узда с оголовьем
Кожа, металл, ковка, насечка серебром,
штамповка, гравировка.
Центральный Казахстан. Начало XX века
ГМИ РК им. А. Кастеева

Широко использовались мелкие бляшки в форме многолепестковых розеток, полупальметт, S-образных и роговидных завитков. Луки этих седел не окрашивались, а обтягивались кожей.

Оригинальны и красочны седла юго-восточного Семиречья, в декоре которых основную художественную нагрузку несут ажурные посеребренные пластины, обильно украшенные голубой эмалью и цветным стеклом.

Фрагменты декоративной отделки стремени

Совершенно иной художественный тип представляют седла западно-казахстанских мастеров, в украшении которых используются только кость и рог, сплошь покрывающие свободные участки лук и полок ленчика седла. Орнамент костяных пластинок – строго геометрический, состоящий из циркульных кружочков, точек, запятых, треугольников и других простейших фигур, в совокупности образующих сложно-затейливую орнаментальную композицию – «паутинку», пре-

Үзенгі – стремени
Металл, ковка, насечка серебром
Жетысу. Конец XIX века
ГМИ РК им. А. Кастеева

▷ *Үйрек бас ер* – глубоко архаичный тип седла с передней лукой в виде утиной головы
Кожа, металл, ковка, насечка серебром, штамп, профильная резьба, чернь
Приаралье. Начало XX века
ГМИ РК им. А. Кастеева

красно выделяющуюся на желтовато-маговой поверхности костяной обшивки седла. Седла с такой художественной отделкой, как правило, отличаются своей более прочной и в то же время облегченной конструкцией, что придает им особое изящество силуэта. Наверное, поэтому этот тип седла в прошлом был особенно удобным и привлекательным для экипировки скаковых лошадей, участвующих в различных конноспортивных состязаниях, без которых не обходилось ни одно из общенародных празднеств казахов.

Вместе с тем, следует отметить, что наряду с отмеченными локальными различиями в форме и декоре седел в них просматриваются и

общие художественные закономерности, обусловленные их функциональным предназначением. Так, задняя лука седла обычно более низкая, чем передняя, и оформляется скромнее. Соответственно ее форме, орнаментированные металлические накладки помещались так, что они как бы стремятся не ввысь, как на передней луке, авширь. Бляхи на седельных полках делались плоскими, удлиненными? преимущественно овальной или полуовальной формы (т. е. без острых углов, которые могли бы цепляться за одежду всадника), количество этих блях – серебряных, бронзовых или костяных – было также строго определенным: одна бляха на переднем конце полки, две – на за-

днем, т. е. соответственно количеству ремешков торок (*қанжыға*), пропускаемых через отверстия, проделанные в центре этих блях.

По бокам седла свисали кожаные чепраки, украшенные тисненым орнаментом (иногда аппликацией из цветной кожи) и, опять-таки, массивными посеребренными металлическими пластинами и штампованными бляшками из серебра. Для предохранения ног от трения о верхнюю часть стремянного ремня и украшения седла по обеим его сторонам крепились нарядные кожаные тебеньки, орнаментированные тиснеными рогообразными узорами.

Очень интересны с художественной точки зрения металлические части сбруи. Форма их в одних случаях зависит от местоположения на сбруе, в других подражает уже исчезнувшим ее деталям, например, кистям (обильно украшавшим конскую упряжь, известную по курганным захоронениям Горного Алтая скифского времени), в-третьих – определяется творческой фантазией и вкусом мастеров-ювелиров, их стремлением придать предмету оригинальную форму, разнообразить очертание пластинок. Исключительно богатыми в декоративном отношении были уздечки. Одни из них состоят из широких пластин Т-образной формы, соединенных шарнирами, другие украшены крестообразными накладками, третьи – стреловидными подвесками. Глубоко архаическую форму имеют псалии узды (боковые поперечные планки, крепящиеся к концам удил), навевающие прямые ассоциации с аналогичными археологическими предметами эпохи ранних и поздних кочевников. Не менее разнообразны формы наременных бляшек конских нагрудников и потфей. Здесь особого внимания заслуживают сворки – круглые бляхи особой конструкции, прикрывающие места соединения нескольких ремней. В декоре их исполнения чаще всего присутствуют чернь, чеканка и вставки из цветных камней. Выделяются и подвесные бляхи с крючкообразной

петлей на верхнем конце, крепящиеся чаще всего на нагруднике. Простейшая форма их – треугольная, носящая название «тумарша» (амулет). На несомненную охранно-магическую функцию этой принадлежности сбруи помимо названия указывает и то, что эти богато украшенные пластины часто снабжались выгравированными благопожелательными надписями арабской графикой. Исключительно разнообразны крупные накладные металлические пластины и мелкие серебряные бляшки, украшавшие боковые лопасти казахских подседельников. По мнению большинства исследователей материальной культуры nomadov Центральной Азии, этот тип украшений заменил кожаные нашивки-аппликации, известные по искусству скотоводческих племен V–III вв. до н. э.

Законченный художественный образ седлу и его убранству придавали стремена, многие из которых представляют собой великолепные образцы ювелирного и бронзолитейного искусства казахов. Форма их также разнообразна, но преобладающая – с круглым основанием и высокой дужкой. В декоративном их оформлении используются насечка, профилировка, чеканка, ажурная резьба. Медные стремена иногда украшались узором в виде врезанных концентрических кружочков – прием, ведущий свое начало от древней техники орнаментации кости. Рукояти плетей (*қамшы*), использовавшихся при верховой езде, также иногда декорировались серебряными бляшками и витой проволокой.

Музейное собрание предметов конского снаряжения, свидетельствующее о высоком искусстве и таланте казахских мастеров торевтики, художественной обработки кожи и резьбы по дереву, является ценным достоянием национальной художественной культуры и служит не только важным источником в деле ее изучения и пропаганды, но и представляет собой благодатную почву для творческих исканий современных художников-прикладников республики. ■

Chamberlain

COUNTRY CLUB

Казахстан – одна из 60 стран мира, где лошади обучают людей...

Лидерство
Управление изменениями
Эмоциональный интеллект
Кросскультурный менеджмент
Личностное развитие
Коучинг

Chamberlain Education – единственная в Казахстане компания, которая проводит бизнес-обучение с лошадьми.
Chamberlain Education – официальный представитель немецкой компании HorseDream® и член ЕАНАЕ (Европейской ассоциации обучения с лошадьми).

+7 (701) 924 99 30
<https://chamberlain.kz>

Нургуль Нусипжанова: «Я для себя самый жесткий критик»

Она талантлива, современна, скромна, но при этом амбициозна. Она – настоящий музыкант, который имеет большой опыт выступлений не только в качестве солиста, но и как участника камерного ансамбля и успешного концертмейстера. Ее сольной игрой наслаждались слушатели нью-йоркского Карнеги-холла и одного из концертных залов Лондона. Музыкальная гибкость и универсальность позволили ей добиться многих профессиональных высот. Сегодня помимо творчества она покоряет и горные высоты в окрестностях родного Алматы. В гостях у «Altyn Art» лауреат международных конкурсов пианистка Нургуль Нусипжанова.

Интервью: ЮЛИЯ МИЛЕНЬКАЯ

Фото: АЙНУР МУССАГУЛОВА, АМИР БИСЕНГАЛИЕВ

– Нургуль, в свете локальных и мировых событий изменилась ли твоя творческая жизнь?

– Не могу сказать, что кардинально. Я и до пандемии была свободным художником, который сам продумывает организацию концертов, программу и количество выступлений. Карантин на меня в профессиональном плане сильно не

повлиял. Безусловно, некоторые уже запланированные концерты у меня отменились. Я, как все мои коллеги, перешла в онлайн-формат. В нем есть и плюсы, и минусы. Как вы знаете, мы с известным казахстанским скрипачом Амиром Бисенгалиевым представили на суд виртуальных зрителей концерт камерной музыки на Большой

сцене Казахской государственной филармонии им. Жамбыла. Особенность этого концерта для нас заключалась в том, что всю программу и мне, и Амиру нужно было выучить наизусть, так как при записи концерта лучше обходиться без «листмейстера» (человека, который перелистывает ноты музыкантам во время исполнений произведений – *Авт.*). Мы обнаружили один важный факт: восприятие зрителей зала всего того, что происходит на сцене, абсолютно разнится с тем, как они же воспринимают увиденное на экранах телефонов, компьютеров. Различного рода погрешности, шумы и прочие посторонние движения в онлайн-формате бросаются в глаза острее. Поэтому мы пытались все потенциальные шероховатости минимизировать.

– Каким образом у тебя с Амиром родился такой интересный творческий тандем?

– Мама Амира преподавала у меня в байсеитовской школе (Республиканская средняя специализированная музыкальная школа-интернат для одаренных детей им. Куляш Байсеитовой – *Авт.*) концертмейстерский класс. В прошлом году, когда я выступала с Еркебуланом Сапарбаевым, Таиром Каратаевым, она подошла ко мне после концерта и предложила нам с Амиром создать свой камерный ансамбль. Так и «свела» нас в творческом плане. (*Улыбается*). В этом году Амир позвонил мне, и мы решили попробовать сделать концертную программу. Результаты нашей работы вы все и увидели. Амир является солистом Казахской государственной филармонии им. Жамбыла. Рада с ним работать, он очень талантливый музыкант.

– На твой взгляд, все ли у вас получилось? Как оцениваешь дебют виртуального выступления?

– Процесс записи довольно сложный. На концерте с наличием зрителей в зале незначительные погрешности исполнителей, как правило, быстро забываются. В случае же с онлайн-форматом за-

пись выступления остается в сети, если не навсегда, то надолго. В ней уже ничего невозможно изменить. Поэтому выступление в формате онлайн – это всегда претенциозно. Пожалуй, по этой причине я не выкладываю свои записи – всегда сомневаюсь в том, насколько они ценны и интересны для интернета. Я для себя самый жесткий критик... Живые концерты, конечно, ни с чем не сравнятся. На них всегда происходит обмен энергией, мыслями, идеями, встречи с интересными людьми, единомышленниками. Люди друг с другом вместе проводят счастливые и радостные мгновения своей жизни, имеющие логическое завершение. И это замечательно!

– Тем не менее, еще какое-то время музыканты будут выступать онлайн, увы. Есть ли у тебя какие-то идеи очередного виртуального концерта?

– Да, мы готовим с Амиром Бисенгалиевым, пианистом Ерланом Мансуровым и другими музыкантами концерт, который не успели представить весной. Пока не хочу разглашать подробную информацию. В настоящий момент обсуждаем рабочие моменты. Кстати, изначально, признаюсь, я как-то скептически относилась к онлайн-концертам. Мне и сегодня кажется, что люди уже устали от всех этих гаджетов, планшетов. Хотя из-за пандемии буквально все музыканты стали работать в онлайн-формате. Поэтому мы в настоящее время имеем возможность бесплатно наслаждаться концертами всемирно известных музыкантов. И это тоже заставляет задуматься над своим профессиональным ростом, стимулирует к дальнейшему совершенствованию.

– Нургуль, известно, что у тебя большой опыт работы концертмейстером!

– Некоторое время назад я работала с вокалистами, аккомпанировала им. Но мне работать в таком формате было не так интересно, потому что, аккомпанируя вокалистам, сталкиваешься исключительно с концертмейстерским репертуа-

ром, оркестровым. А в камерной музыке каждый музыкант – важное звено общей цепи.

– Да, вокалистам аккомпанировать дело нешуточное! Что стоит только один процесс транспонирования!

– Ты знаешь, с этим у меня никогда не было проблем. Благодаря этому я в студенчестве чувствовала себя очень уверенно. В консерватории это был мой «конек». С легкостью выступала на различных «халтурах». Меня с детства мама обучала этому. Она же у меня педагог-теоретик, дирижер. У нас дома всегда была целая куча разного рода музыкальной учебной литературы. Мне всегда нравилось что-то новое разбирать, я просто садилась и играла. Вот у меня все и начало получаться. (*Улыбается*). Но в этом деле нужны постоянные репетиции, впрочем, как и во всем. Пробелы в занятиях сказываются.

– Тебя сейчас интересует ансамблевая игра. А сольную карьеру планируешь продолжать?

– Я ежедневно работаю над своей профессиональной формой. Бывает, начинаю повторять те произведения, к которым уже давно не притрагивалась, иногда сажусь за что-то новое. На сегодняшний день мне интересно совместное творчество. В целом же могу сказать, что в настоящее время какого-то профессионального тщеславия я не испытываю. Наверное, я из числа тех девушек, которые, выйдя замуж, немного успокаиваются. (*Улыбается*). Меня во всем поддерживает мой муж. Олжас (Олжас Баялбаев – *Авт.*) работает режиссером, снимает игровое кино. Благодаря ему я имею возможность быть свободным художником, не думать о хлебе насущном, неспешно и целеустремленно работать над одним концертом, качественно отработывая каждую фразу произведения. Хотя идей для сольных проектов много. Уверена, что в будущем смогу все реализовать. Замужняя Нургуль готова принимать и бросать профессиональные вызовы! (*Улыбается*).

© Алтыр Муссагулова

– У тебя есть и опыт преподавания фортепиано. Работает ли ты сегодня с учениками?

– Я работаю с двумя учениками. Это взрослые самостоятельные люди, мои друзья, которые решили исполнить свою давнюю мечту – обучиться игре на пианино. До карантина я начала поиск новых учеников, с которыми планировала работать индивидуально. Но пока все пришлось отложить. Знаю, что некоторые преподаватели практикуют в настоящее время занятия в онлайн-формате. Я не хочу брать на себя такую «ответственность». *(Улыбается)*. Нужно в реальной жизни видеть руку, постановку ученика, эмоционально воздействовать на него. Надеюсь, это все дело времени, и вскоре я смогу возобновить обычные уроки. Преподавание дает мне чувство уверенности в том, что я делаю, формирует объективный взгляд на себя. В дальнейшем я бы хотела обучать детей с нуля и доводить их до профессионального уровня. Моему поколению еще повезло – нас учили корифеи классического музыкального искусства, профессора. Поэтому будущее следующих поколений, их любовь к классическому искусству полностью зависит от нас, молодых музыкантов. Нам необходимо передавать полученные нами знания, или они просто исчезнут.

– Нургуль, в одном из интервью ты призналась, что если бы не стала музыкантом, то обязательно была бы альпинисткой. Ты часто ходишь в горы. Расскажи о своем увлечении.

– Горы проверяют силу воли человека, его характер. Там происходит духовное очищение, вход в своеобразное медитативное состояние, которое

© Амир Рахметалиев

никогда не получится найти в городе. Ты оказываешься далеко от цивилизации, постоянно проходишь через внутреннюю борьбу. В горах понимаешь, что все, что ты видишь вокруг, было до и будет после тебя. Здесь все городские заботы кажутся такими мелкими. Я хожу в горы один-два раза в неделю, чтобы найти ответы на свои вопросы и просто хорошо провести время с друзьями, поговорить по душам. Атмосфера к этому располагает. Кстати, с горами меня познакомила подруга-вокалистка, с которой я училась в консерватории. После окончания учебы на бакалавриате она меня пригласила в поход. С тех

пор я влюбилась в горы и стараюсь с ними надолго не расставаться. Два года назад я начала заниматься в секции альпинизма. С детства родители и учителя всегда оберегают руки музыкантов. Поэтому альпинизм спустя годы стал для меня настоящим вызовом, но горы смогли так же увлечь и наполнить, как музыка. Тем не менее, я понимаю, что по-настоящему серьезно заниматься альпинизмом я не смогу. Спустя несколько месяцев альпинистских походов у меня начались проблемы с мелкой моторикой рук. Так что я продолжу ходить в горы, но уже без фанатизма. *(Улыбается).* ■

smile
SCREEN

THE PROTECTIVE SCREEN WITH A SMILE

STOP COVID-19

design

CHIC | SOPHISTICATED | EXUBERANT | IRONIC | EXTRAVAGANT

Designed by
Domenico Vincenzo Rotolo
Italian Interiors & Design

CHOOSE YOUR
SOLID SURFACE

FOR MORE INFORMATION PLEASE CONTACT
IDKZ REPRESENTATIVE OFFICE IN KAZAKHSTAN WHAT'S UP +77017899122,
ALMATY 157 MICRODISTRICT "MIRAS", NON-RESIDENTIAL PREMISES 22 B

KERAMA MARAZZI

Путешествие вокруг света

Keramos в переводе с греческого – глина.

Глина всегда была у человека под рукой. Смешав ее однажды с водой, он получил удивительно пластичный и податливый материал, который после просушки и обжига хорошо сохраняет форму и приобретает необыкновенную прочность.

В керамике заключена сила и энергия четырех стихий:
воды, огня, земли, и ветра...

С появлением высоких технологий керамика совершила гигантский скачок от простых кувшинов и предметов домашней утвари до настоящего произведения искусства, которым каждый может украсить свой дом. Керамическая плитка стала неотъемлемой частью интерьера. Большой выбор керамической плитки позволяет воплотить в жизнь даже самые сложные и утонченные идеи дизайнеров.

Выдающийся японский архитектор Юджи Имае, ученик знаменитого на весь мир японского архитектора Кишо Куракава, широко известен в Казахстане. В 2000 году Юджи Имае занимался разработкой и воплощением генерального плана по строительству столицы Казахстана. Архитектор поделился своими мыслями о появлении керамической плитки в нашей повседневной жизни.

«Мир плитки имеет долгую историю, и начало этой истории связано со временем, когда человечество изобрело глиняную посуду. Изначально

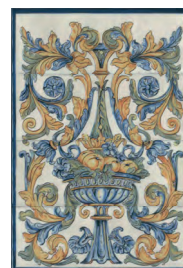

Юджи Имае, архитектор Imayo Creation

плитка из натурального грунта – это очень теплый на ощупь материал, близкий к теплу человеческого тела.

Около V тыс. до н. э. было обнаружено, что материал обладает высокой степенью вязкости, и его стали использоваться в качестве строительного. Около 2700 года до н. э. использование керамики разошлось по всему миру. Например, при строительстве пирамиды 3-й династии Египта, а после этого – в Италии, Испании, Голландии, Турции, Туркменистане.

В Японию же плитка была завезена из Китая 1400 лет назад одновременно с буддизмом, но только 110 лет назад она широко начала использоваться в качестве строительного материала. В Японии существуют Музей керамической плитки и Всемирный музей плитки, где можно увидеть даже процесс ее обжига.

Коллекция 2019. Испанская Фiesta

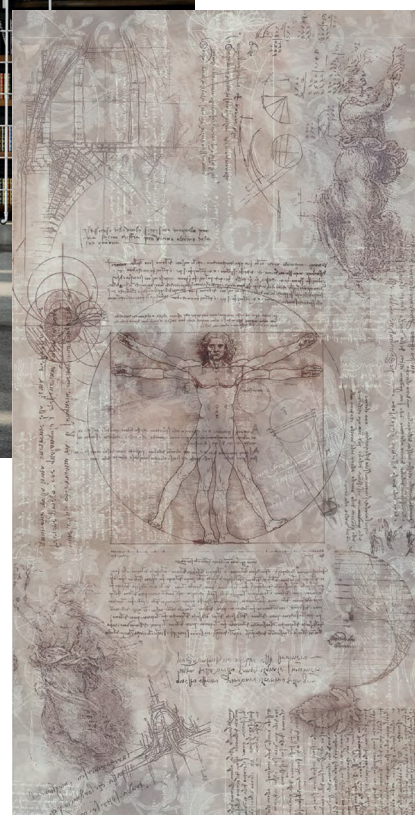

Коллекция 2019. Испанская Фiesta

Когда я познакомился с салоном «Kerama Marazzi» и с Кунсулу сан, я узнал о перспективе уникального проекта – создания выставочного зала «Kerama Marazzi», который занял бы свою нишу в области искусства и культуры Казахстана в будущем.

Шоурум компании уже сейчас используется широкой публикой как место встречи архитекторов и дизайнеров. В таком уникальном формате выставочный зал стал первым объектом керамического искусства в Казахстане, где можно увидеть все разнообразие керамической плитки».

Сегодня мы наблюдаем новый тренд в интерьере – создание «пространства для путешествий» в своем доме. Мечта попасть, например, в Италию может осуществиться благодаря использованию в интерьере высококачественной художественной плитки, стилизованной под архитектурные шедевры Италии. Франция и Испания, Япония и Великобритания, Альпы и Скандинавия, Африка, Индия и Латинская Америка – тематические коллекции керамической плитки стали отражением многогранной истории, уникальных культур разных народов и великих цивилизаций, воплощением актуальных и модных тенденций.

Коллекция 2020. Milano

Милан – не только столица мировой модной индустрии. В этом городе стиль ощущается во всем, от умения одеваться до таланта окружать себя правильными вещами. А еще здесь умеют сочетать внешнюю скромность и внутреннее богатство, красоту и практичность, разнообразие и лаконизм. Милан вдохновил дизайнеров и технологов «Kerama Marazzi» изучить миланский характер во всех его проявлениях и выразить его в керамической плитке и керамограните. С большим вкусом. По-милански.

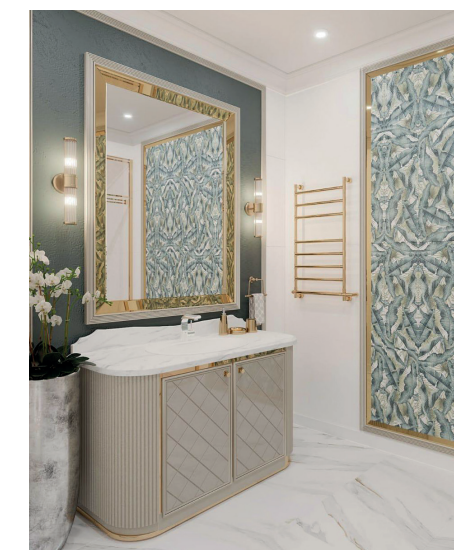
Эстетика и вдохновение – не единственные составляющие керамической плитки. Декора-

тор-технолог Иван Безнос поделился своим мнением о влиянии современных технологий на развитие керамической плитки.

«Тенденция нашего времени – цифровая печать. Она позволяет воспроизводить на поверхности плитки любой рисунок. Благодаря прозрачной блестящей глазури – кристаллины – декоративный рисунок буквально «оживает», становится более объемным и насыщенным. Я заметил, что сегодня дизайнеры, архитекторы, строители заинтересованы в материале, обладающем высокими эксплуатационными и гигиеническими характеристиками. На мой взгляд, этим требованиям в пол-

Реализация проекта – любимый этап нашей работы. Мы с большим удовольствием работаем и экспериментируем с продукцией, часто работаем с несколькими разными коллекциями, но общая композиция получается безупречной, потому что фактуры и колористика идеально сочетаются между собой. С большой любовью от IQONIQart – один из примеров того, как мы используем плитку «Kerama Marazzi» в своих проектах.

Бомагоз Маткенова, директор IQONIQart

ной мере отвечает керамический гранит. Технология Dry Press позволяет с точностью имитировать натуральный материал, как если бы его создавала сама природа. Все это вдохновило меня и нашу команду. Мы обновили все шоурумы, чтобы показать не только эстетическую привлекательность плитки, но и технологические особенности на-

шего товара. Это и керамические панно, и потрясающие работы художников-классиков, воплощенные в плитке, и сложная мозаика. В общем, новые технологии дарят новые возможности.

Откройте для себя красоту керамической плитки и убедитесь в главном: весь мир перед Вами, весь мир у Ваших ног! ■

Коллекция 2018. Мечты о Париже. Панно «Марсо»

KERAMA MARAZZI PALATIN

Салон элитной керамической плитки и сантехники

Адреса салонов:

пр. Калдаякова 11, Нур-Султан (Palatin)
пр. Сарыарка 3, Нур-Султан (Kerama Marazzi)
ул. Ауэзова 1Д, Алматы (Kerama Marazzi)
ул. Хаджимукана 39, Алматы (Palatin)

Телефоны для справок:

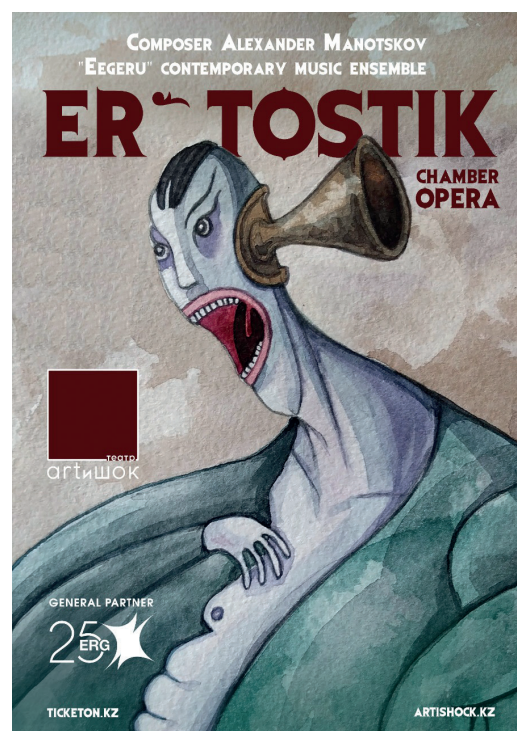
+7 701 707 1503
+7 701 981 42 01
+7 777 715 95 20

«АРТИШОК» будет играть!

Новая цифровая эпоха настигла сферу академического искусства. Концерты, спектакли, выставки, лектории отныне проводятся в онлайн-режиме.

В Казахстане первым к новой реальности приспособился независимый театр «АРТИШОК».

Текст: ЖАНЕЛЬ САФИЕВА

Фото: АЛИНА ПИКСИ, АЛЕКСАНДР ДИДЕНКО

Вряд ли экран смартфона или ноутбука способен передать всю искренность, которая таится в живом творчестве. Дирижерский афтакт перед вступлением симфонии Бетховена, эмоции главных героев в пьесе Чехова, воздух в картинах Моне воспринимаются гораздо рельефнее, когда ты сталкиваешься с ними лицом к лицу, но эпидемиологическая ситуация в стране и мире пока просит нас оставаться дома.

В Казахстане первым к новой реальности приспособился независимый театр «АРТИШОК». 17 марта труппа вышла за пределы сцены и провела прямую трансляцию камерной оперы «Ер-Төстік» на своем YouTube-канале. Это неуди-

вительно, ведь «АРТИШОК» для казахстанской сцены является кладезью всего нового и интересного. Начавший свою работу в 2001 году, он презентует современное видение классических постановок, создает новые сценические формы и направления. Каждый спектакль или перформанс труппы становится настоящим культурным событием.

Молниеносно отреагировав на постановление о прекращении деятельности, направленной на массовое скопление людей, театр попросту не мог не представить зрителям свое творение. Камерная опера «Ер-Төстік» была написана специально для театра российским композитором Александром Маноцковым совместно с казахстанскими театральными деятелями Галиной

*«...Эмоции после просмотра
были невероятными.
Происходящее на сцене
шокировало, волновало, а в итоге
и полноценно вдохновило
на аналитическую работу...»*

Из отзывов зрителей

Пьяновой и Антоном Болкуновым. Премьера состоялась в мае 2019 года, а в новом сезоне она должна была быть поставлена впервые в преддверии праздника Наурыз. Казахская народная сказка по-новому осмысливается авторами произведения. Герои перемещаются во вторую половину XXI века в атмосферу вестерна. Дикий Запад сменяется Великой степью в постапокалиптическом состоянии, где всем заправляет Бекторы, как физическое воплощение джута. Опера ставится в исполнении пяти драматических актеров и четырех солистов ансамбля современной музыки «Игеру». Инструментальные партии исполняют Павел Тарасевич (альт), Айдар Куспанов (виолончель), Санжар Байтереков (ударная установка) и Тогжан Каратай (кыл-кобыз), на которую возложена роль Кенжекей – возлюбленной главного героя. Специально для оперы были сконструированы музыкальные инструменты – ящики с одной струной на подкове. Натяжение струн регулируют сами актеры, играющие на них смычком. А ударная установка подверглась небывалой трансформации: в нее были включены казаны!

*«Фактура спектакля – это фактура стены,
в которой все катится, как перекасти-поле.
Или это пластиковые пакеты? Я сейчас живу в поселке в пригороде.
Это пространство, заваленное мусором, который никто не убирает.
Все дороги, которые проложили в прошлом году,
после дождя провалились. Это моя боль. Я все время думаю,
почему так происходит, и ищу ответы в спектакле...»*

Из отзывов зрителей

Онлайн-трансляцию оперы смотрели зрители из разных городов Казахстана, России, Кыргызстана, Узбекистана, Китая, Турции, Грузии, Японии, Испании, Чехии. Следом за постановкой оперы «Ер-Төстік» театр презентовал онлайн-проект «АРТиШОК без антракта». На YouTube-канале с 27 марта по 1 мая публиковались записи топовых спектаклей театра. Прославленные «Уят», «Степной цирк Байконур», «Зефирный Жора» и многие другие спектакли смогли увидеть зрители далеко за пределами Алматы.

Одним из интереснейших проектов уходящего театрального сезона стал zoom serial «ARS LONGA». «АРТиШОК» совместно с ташкентским независимым театром «Ильхом» реализовали пьесу российского драматурга Михаила Дурненкова. Режиссером проекта выступила Галина Пьянова, художник – Антон Болкунов, продюсер – Анастасия Тарасова. Серил «ARS LONGA»

представил историю об артистах театра, ощутивших себя в условиях пандемии «ненужным общественным сегментом». Латинское крылатое выражение «vita brevis, ars longa» (жизнь коротка, искусство вечно) – как неустанный напоминание о том, что искусству подвластно все. В финальной десятой серии приняли участие ведущие казахстанские, узбекистанские и российские актеры, режиссеры и театральные деятели: Виктор Рыжаков, Вениамин Смехов, Ксения Раппопорт, Игорь Верник, Марина Неелова, Ингеборга Дапкунайте, Никита Ефремов, Андрей Могучий, Александр Маноцков, Борис Павлович, Андрей Бурковский, Татьяна Тарская, Ольга Малышева, Ирэна Аравина, Сергей Уфимцев, Еркен Губашев, Никита Макаренко, Муртас Кажгалиев, Овлякули Ходжакули, Ашот Даниелян и многие другие, каждый из которых повторил: «Ars longa, искусство вечно».

*«...очень люблю кобыз.
Потому что это наша
ментальность, он создан народом.
Народ у нас такой – терпеливый.
Мы молчим и даже плакать
себе не разрешаем.
Бредем, кочуем и молчим.
А кобыз плачет за нас.»*

Из отзывов зрителей

Независимый театр «ARTиШОК» адаптировался в digital-формате, остался по-прежнему актуальным и сгенерировал новые идеи. Поддержка верных зрителей в комментариях и на краудфандинговой платформе во многом способствовала активным карантинным будням. Зрители благодарны и очень ждут возвращения в залы театра. ■

ЕР-ТӨСТІК

Камерная опера

ARTиШОК, Казахстан, 2019

Композитор: Александр Маноцков

Режиссеры: Антон Болкунов, Галина Пьянова

Художник: Антон Болкунов

Автор либретто: Александр Диденко

Звукорежиссер: Ярослав Корчевский

Художник по свету: Антон Болкунов

Продюсер: Анастасия Тарасова

Музыкальный продюсер проекта: Санжар Байтереков

В ролях: Чингиз Капин, Виктория Мухамеджанова,

Дмитрий Копылов, Куантай Абдимати,

Куанышбек Нургазы, Мирас Исаев

Ансамбль современной музыки «Игеру»:

Токжан Каратай (кыл-кобыз), Айдар Куспанов

(виолончель), Павел Тарасевич (альт),

Санжар Байтереков (ударные, перкуссия).

Премьера: 17 мая 2019 года, Алматы

Олма Джон

В минуты отчаяния мы начинаем искать помощи у наших близких.
А что если тех, к кому мы привычно в детстве бежали за помощью, уже нет?!
Что если ты – самый сильный или таковым должен быть?
И от тебя ждут совета, помощи, решений...

СПОНСОР РУБРИКИ «ЭКРАН»

Текст: ГУЛЬНАРА АБИКЕЕВА

Один на один за своими печальями, трудными мыслями, горькими слезами ты забиваешься в угол для того, чтобы переждать свою слабость или сделать паузу, или набраться сил. Обычно это называют кризисом – среднего возраста, семейных отношений, Бог знает, чего еще... Но именно это состояние попытался передать замечательный актер Азиз Бейшеналиев и съемочная группа французско-казахского фильма «Олма джон» во главе с режиссером Викторией Якубовой. Это дебютная работа, и, возможно, она во многом не совершенна, но в ней есть тот градус боли, который заставляет зрителя сопереживать.

Муж, жена и их пяти-шестилетняя дочь Шолпан живут в загородном доме. За окном – снег, холод, да и в доме тоже царит холод взаимоот-

ношений. Не понятно, в чем дело – то ли супруги перестали понимать и любить друг друга, то ли очевидная немота дочери стала неподъемной тяжестью для обоих. Отец (актер Азиз Бейшеналиев) тщетно пытается заставить ребенка заговорить, мать (актриса Наталья Машкевич) безропотно выполняет домашние обязанности, и не понятно, то ли она тоже немая, то ли давно уже не разговаривает с мужем.

Но звуков в фильме много, как и в самой жизни – биение собственного сердца, крики птиц, лай собак, скрип сапог на снегу, шорохи в доме, звуки рубящего топора. В картине есть живое дыхание и атмосфера, создаваемая не только звуками, но и музыкой, которую написали или, как говорит режиссер, подарили фильму японский композитор Шигеру Умабаяши и иранский композитор Аббас Бахтиари.

Отец – Азиз Бейшеналиев

Шаманка – Салтанат Ташимова

© Кадр из фильма «Олма Джон»

© Кадр из фильма «Олма Джон»

Шолпан – Айша Берик-Кызы

«Олма джон», безусловно, артхаусное кино, главная цель которого – проникнуть во внутренний мир человека. Делается это через настроение, игру актера, сны, воспоминания, видения.

В фильме три героя, и у каждого свой мир.

У девочки Шолпан он самый предметный – кукла, качели, яблоки, которые ей через забор передает какая-то странная женщина. Он по-детски яркий, беззаботный, волшебный и гармоничный.

У жены он болезненный, напряженный. Показательна в этом плане сцена семейного ужина, когда лампа, отсвечивающая на стену, создает узор паутины. Конфликт между мужем и женой не бытовой, а, скорее, мировоззренческий. Он – казах, скорее всего мусульманин. Она – христианка и в своих снах-видениях видит себя в облике Девы Марии, оплакивающей Христа, как в «Пьете» Микеланджело.

Самая интересная линия, на мой взгляд, у мужа – он не понимает, что делать, как быть и как изменить ситуацию, как помочь Шолпан заговорить. Он тоже бежит, если не в сны, то в видения с помощью все той же женщины, которая угощала девочку яблоками. Она – шаманка, которая «зовет» героя в иной мир – в пространство яблоневое сада, которое есть пространство памяти. Сначала он видит там самого себя четырнадцатилетним подростком, потом себя же трехлетним малышом в окружении совсем молодых отца и матери. И, наконец, встречает уже состарившуюся мать, до того, как она умерла. Она поет ему колыбельную, что пела в детстве.

Самая сильная сцена – встреча со стариками-арухами. Они все в том же саду и поют песню Шамши Калдаякова «Бақыт құшағында» – так, как обычно родня поет во время застолья – просто и душевно. А когда к ним подходит герой Азиза Бейшеналиева, они начинают говорить ему теплые слова – «Айналайн», давать благословения: «Достигни своих целей», «Будь здоров», «Чтобы дети твои были счастливы», «Будь хорошим человеком», «Верь людям» и т. д. И он, погружаясь

в это облако любви и доброжелания родных и близких, пусть уже ушедших людей, начинает, наверное, оттаивать...

Меня поразила эта сцена! Не только по своей эмоциональности, но и по глубине. Здесь так точно показано естественное сосуществование казахов с духами-арухами и такая особенная наша привязанность к родне, что диву даешься, как точно в кино это передает режиссер, живущая во Франции, явно другого вероисповедания и довольно далекая от нашей культуры. (Виктория Якубова жила в детстве в Узбекистане, отсюда и название фильма – «Олма джон», а не «Алма жан»).

© Кадр из фильма «Олма Джон»

Мать – Наталья Маишкевич

В фильме присутствует желание познания-проникновения в другую культуру. Так, героиня фильма – жена главного героя, проходит через шаманский обряд (зикр), в финале переодеваясь в восточные одежды, то есть меняется, чтобы стать ближе к мужу.

Звук и монтаж француза Эрве Шнейда великолепны – особенно сцена зикра, где под стук барабана и дыхание героини через огни костра и движения героини мы видим таинство шаманского обряда.

Все страсти, переживания и вообще сюжетные коллизии фильма вынесены в изображение.

© Кадр из фильма «Олма Джон»

© Кадр из фильма «Олма Джон»

И тут особо хочется отметить работу оператора Искандера Нарымбетова – практически каждый кадр решен необычно, красиво и продуманно.

В конце вновь хотела бы вернуться к работе актера Азиза Бейшеналиева. Это одна из лучших его работ в кино – глубокая, эмоциональная, харизматичная роль, в которой Азиз передает самые разные состояния своего персонажа. Ведь картина не просто о конфликте семейной пары, она о конфликте наций и религий, о непреодолимых барьерах, которые мешают нам говорить. И немота ребенка – это художественный образ этого конфликта. В финале девочка заговорит, в этом и заключается катарсис картины.

Мне видится символичным, что картину делал большой международный коллектив – талантливые люди из разных стран объединились для преодоления границ. И еще для того, чтобы поговорить о чем-то очень личном. Вспомнить колыбельную, которую нам пела мама... ■

ОЛМА ДЖОН. LOVE APPLE

Казахстан, Франция. 2019

Производство: Ариель Асенова, Olma Djon Productions

Сценарий: Виктория Якубова, Еркебулан Бектуров

Режиссер-постановщик: Виктория Якубова

Художник-постановщик: Александра Аронова

Оператор-постановщик: Искандер Нарымбетов

Цветокоррекция: Эли Акока

Монтаж: Эрве Шнейд

Звук: Павел Дареули, Винсент Арнарди, Наталья Зуева

Композиторы: Аббас Бахтияри (Иран, Франция),

Шигеру Умебаяши (Япония)

Продюсеры: Ариель Асенова, Эрве Шнейд

В ролях: Азиз Бейшеналиев, Наташа Машкевич, Айша Берик-Кызы, Салтанат Ташимова, Сейтек Бейшеналиев, Азат Нуртай, Ажар Ибраева, Кулаям Кажмаганбетова, Амирхан Асенов

Премьера: 4 июля 2019 года

(МКФ «Евразия», Нур-Султан, Казахстан)

© Кадр из фильма «Олма Джон»

Метаморфозы «Жизели»

«Что движет солнце и светила?» Конечно же любовь!
Реальная любовь, из которой родился шедевр романтического балета,
любовь созидательная, жертвенная, всепрощающая
и благодаря этим качествам – вечная.
Об этом и рассказывает каждый раз нетленная «Жизель»,
спектакль, который достаточно один раз увидеть,
чтобы полюбить на всю жизнь.

Текст: ФЛЮРА МУСИНА

Фото: КАРЛА НУР, АСХАТ НУРЕКИН

© Карла Нур

Жюль-Анри Сен-Жорж

Адольф Шарль Адан

Теофиль Готье

«Жизель» – совершенный образец романтического балета, который вот уже почти двести лет не сходит с мировой сцены. И зрители его любят, и каждая балерина с детства мечтает станцевать историю простодушной крестьянки, сошедшей от несчастной любви с ума и превратившейся в вилису. И даже неопытному, решившему впервые в своей жизни посетить балетный спектакль, я бы посоветовала пойти на «Жизель», чтобы не отбить на старте охоту к просмотру балетов, потому что уверена – этот спектакль никого не оставит равнодушным.

В «Жизели» нет, как это часто водится в старинных балетах, запутанного либретто и технических сложностей, в виде пресловутых 32 фуэте; он прост и совершенен по драматургии и форме. Однако кажущаяся простота этого двухактного спектакля таит много опасностей. Да и мистики и загадок в его истории не меньше, чем в самом балете.

В истории создания знаменитого балета заключено немало тайн, это история любви и предательства, потерь и обретений. Автор либретто, эрудит и завсегдатай парижских салонов Теофиль Готье, был увлечен древним преданием о девушках, которые умирали вовсе не от неразделенной любви, а от своей страсти к танцам! Вместе с маститым балетным либреттистом того времени Сен-Жоржем они сочинили историю о вилисах, девушках, которых погубила их страсть к пляскам. Нарекли их именами, определили принадлежность к разным национальностям и устроили во втором потустороннем акте дивертисмент из самых разных танцев – восточных, испанских и т. д. Правда драматург Сен-Жорж все же добавил любовную линию в сюжет. Обладатель легкого композиторского пера Адольф Адан тоже увлекся этой затеей и написал партитуру буквально за три недели. Первый акт также имел повод для танцев – праздник урожая. На роль Жизели сразу определили шестнадцатилетнюю Карлотту Гризи, с которой Парижская Опера заключила контракт. Муж Карлотты, виртуозный танцов-

Сцена из второго акта. Жизель – ведущая солистка театра «Астана Опера» Айгерим Бекетаева

Карлотта Гриси

Жюль Перро

щик Жюль Перро, контракта не получил, но имел возможность участвовать в балете как хореограф, однако постановщиком танцев был назначен главный балетмейстер Оперы Жан Коралли.

Движимый любовью к юной жене, которую как балерину он же и воспитал, Перро вдохновенно сочинял все сцены, где участвовала Жизель, а также сольные вариации. Танец Жюля Перро был действенным, он двигал сюжет, рассказывая историю. Мастер массовых композиций Жан Коралли, который сначала к этой затее большого интереса не проявлял, ставил танцы пейзаж в первом акте, хороводы вилис во втором и второстепенные дуэты. Несмотря на то, что сюжет изобилует множеством подробностей и побочных линий и был перегружен дивертисментами, танцами, на генеральном прогоне стало ясно, что балет обещает стать хитом сезона. Коралли тут же поставил в афише свою фамилию на первое место. Во время репетиций в полутемном зале инкогнито сидел молодой, никому неизвестный тогда танцовщик из Бордо Мариус Петипа, которого в главный французский театр не взяли – как и Перро не вышел ростом и статью. Зато

© Карла Нур

◁ Сцена из первого акта. Лесничий Ганс – Олжас Маханбеталиев
Спектакль театра «Астана Опера»

Сцена из первого акта
Спектакль театра «Астана Опера»

Карлотта Гризи и Люсьен Петипа

Первая постановка «Жизели».
Париж, 1841 год

его старший брат Люсьен, красавец и премьер Парижской Оперы, исполнял партию Альберта. Мариус прямо на нотной партитуре записывал все танцевальные сцены, рисовал в отдельной тетрадке мизансцены и вариации.

Во время работы над балетом случилась еще одна история – роман Карлотты Гризи и Люсьена Петипа. Художник в Жюле Перро возобладал над обманутым мужем, и он не только довел постановочные работы до конца, но и позже станцевал этот спектакль в Лондоне и России в партии Альберта вместе с Карлоттой Гризи. Однако помимо воли автора тема разочарования и предательства таинственным образом была зашифрована в этом балете, чтобы в позднейших редакциях проявиться с новой силой.

Спустя почти полвека Мариус Петипа ставит этот балет в Мариинском театре, используя свои записи, но чистит сюжет от лиш-

Па-де-де из первого акта.
Спектакль театра «Астана Опера»

»» Сцена из первого акта.
Спектакль театра «Астана Опера»

В «Астана Опера» эскизы волшебных декораций были сделаны знаменитым художником Эцио Фриджеро, а сами декорации расписаны вручную итальянским мастером-декоратором Ренато Ринальди. Мастеров его уровня в мире можно по пальцам перечесть! Рисованные мягкие декорации, словно гигантские полотна Антуана Ватто, создали на сцене удивительную атмосферу подлинности не только мира вилис или пейзаж, но и романтического театра XIX века.

© Карна Нур

них сцен, добавляет вариации виллис во втором акте, строит его по законам балетного симфонизма. Забытый на родине балет вновь вернулся на парижскую сцену уже в XX веке в редакции Пети-па благодаря «Русским сезонам» Сергея Дягилева.

В мире существует множество редакций балета «Жизель». В театральной библиотеке Парижа сохранились записи Перро, некоторые западные хореографы обращаются к ним, добавляют забытые мизансцены, например, рассказ матери Жизели Берты о виллисах или сцену с охотниками в начале первого акта. И эта сцена есть в редакции балета, поставленного в театре «Астана Балет» Рикардо Амаранте (хореограф признался, что отчасти опирался на версию Национального Кубинского балета, поставленную Алисией Алонсо). Рудольф Нуреев усилил роль Альберта, наделив его партию виртуозными вариациями. Спектакль получился не о Жизели, а о графе Альберте. Юрий Григорович в Большом театре усиливает драматическую сторону спектакля, делая его более правдоподобным и логическим, превращая романтический балет в драматический. И каждый раз в идеальной гармонии спектакля что-то рушится, исчезает его магия.

Надо отметить, что впервые балет «Жизель» в Казахстане появился благодаря великой балерине Галине Улановой. Эвакуированная в годы Великой Отечественной войны в Алма-Ату одна из лучших исполнительниц партии Жизели перенесла ленинградскую версию спектакля на сцену только что открывшегося в Алма-Ате театра, чтобы иметь возможность в нем танцевать. С тех пор спектакль не сходит со сцены вот уже более семидесяти лет, и много прекрасных балерин создали свой неповторимый образ Жизели. Конечно, мы не можем утверждать, что балет идет сегодня в ГАТОБ им. Абая в том виде, как его перенесла на

◀ Сцена сумасшествия Жизели.
Спектакль театра «Астана Опера»

Галина Уланова

сцену Галина Сергеевна, спектакль подвергался балетмейстерским редакциям неоднократно, да и сами исполнители вносили коррективы в мизансцены и вариации, но сам «дух» улановской Жизели живет в театре и поныне.

И все же, самой аутентичной, созданной талантом Перро, Коралли и Пети-па остается версия Мариинского театра, которая сегодня украшает афишу театра «Астана Опера».

Постановщик уже не первого шедевра Мариуса Пети-па в театре «Астана Опера» Алтынай Асылмуратова как всегда очень тщательно подошла ко всем составляющим спектакля: «Балет этот очень сложен, прежде всего стилистически. Здесь очень важно владеть жестом и чувствовать стиль романтического балета. Поэтому вначале труппа освоила «Шопениану» – тонкую романтическую стилизацию Михаила Фокина. Теперь осваиваем манеру поведения на сцене, ведь переодетого в крестьянина графа выдают его аристократическая осанка и жесты и даже взгляд. А Ганс –

© Аскар Нуревин

© Аскар Нуревин

он крестьянин, он крепко стоит на ногах, отсюда и пластика тела другая». Действительно, в этом балете натуральный жест от стилизации отделяет очень тонкая грань. Так, в театре «Астана Балет» хореограф поставил перед собой задачу сделать балет более действенным, понятным, освободив его от некоторых архаичных пантомимных сцен и вставных номеров, в то же время придав почти кинематографическую реалистичность мизансценам и оправданную мотивацию действиям героев. И в этом спектакле декорации, свет, костюмы рисуют не пасторальную картинку пейзажной жизни в духе Ватто, а скорее реалистическую живопись малых голландцев. Хореограф-постановщик Рикардо Амаранте создал свое видение спектакля, внося некоторые коррективы в музыкальную и хореографическую партитуры.

А в «Астана Опера» эскизы волшебных декораций были сделаны знаменитым художником

Сцена сумасшествия Жизели.

Жизель – Дилара Шомаева, Альберт – ведущий солист театра «Астана Балет» Фархад Буриев

◀ *Сцена из первого акта.*

Берта – Зауре Умбеткулова, Жизель – ведущая солистка театра «Астана Балет» Дилара Шомаева

Эцио Фриджеро, а сами декорации расписаны вручную итальянским мастером-декоратором Ренато Ринальди. Мастеров его уровня в мире можно по пальцам перечесть! Рисованные мягкие декорации, словно гигантские полотна Антуана Ватто, создали на сцене удивительную атмосферу подлинности не только мира вилис или пейзаж, но и романтического театра XIX века. Костюмы аристократов и пейзаж художника по костюмам Франки Скуарчапино, вручную расписанные и

Сцены из второго акта. Спектакль театра «Астана Опера»

Потусторонний второй акт удивил необыкновенной светотенью, которая усиливала нереальность происходящего, нас буквально перенесли в мир духов и теней, на кладбище, где бестелесные вилы водят свои хороводы. Полная луна светила сквозь листву деревьев, узорчатые тени ложились на белоснежные костюмы вилы, делая их зыбкими и воздушными... Это чудо сотворил художник по свету Винченцо Рапони.

Сцены из второго акта. Спектакль театра «Астана Балет»

декорированные, поражали разнообразием и в то же время гармонией цветов, богатством тканей и изысканностью кроя.

Потусторонний второй акт удивил необыкновенной светотенью, которая усиливала нереальность происходящего, нас буквально перенесли в мир духов и теней, на кладбище, где бестелесные вилы водят свои хороводы. Полная луна светила сквозь листву деревьев, узорчатые тени ложились на белоснежные костюмы вилы, делая их зыбкими и воздушными... Это чудо сотворил художник по свету Винченцо Рапони.

Но главным в этом балете все же остается танец. В спектакле Петипа главенствует балерина, и в этом он был полностью солидарен с Жюлем Перро. И игривые вариации первого акта, и романтический дуэт второго дают такой простор для интерпретаций тончайших оттенков ха-

рактера Жизели, что каждая балерина лепит его по-своему.

Кстати, сама Алтынай Асылмуратова, будучи примой Мариинского театра создала незабываемый образ Жизели – нежной, трепетной, но бесконечно сильной в своей любви.

«Алтынай танцевала роль Жизели божественно! – вспоминает известный фотограф и историк балета Нина Аловерт. – Появлялась она на сцене несколько замкнутой, я бы не сказала с первого взгляда, любит ли ее Жизель Альберта. Но когда пастораль оборачивалась трагедией (появляется невеста Альберта и обнаруживается обман), тут проявлялся весь страстный характер таланта Асылмуратовой. Два пламенных глаза загорались на лице этой Жизели и уже не гасли до конца спектакля, потому что, и превратившись в вилы, Жизель Асылмуратовой продолжала любить Альберта». ■

© Дарья Лапина. Интервью-фотография «2 стула»

Анара Абжанова

Поэзия света

Анара Абжанова в своем творчестве неустанно провозглашает красоту мира. Ее преданность искусству, любовь к жизни и огромное трудолюбие позволили создать значительное количество произведений, найти свой собственный узнаваемый стиль и добиться признания не только в Казахстане, но и далеко за его пределами.

С юных лет выбрав профессию художника, она уже более 20 лет успешно реализует себя на этом пути.

Текст: ЕКАТЕРИНА РЕЗНИКОВА

Фото: ДАРЬЯ ЛАПИНА, ДМИТРИЙ МОРОЗОВ

Отсутствие слуха не стало препятствием для получения высшего художественного образования. Ее первым учителем был известный алматинский художник Алексей Уткин – мастер городского пейзажа, обучавший девочку в студии изобразительного искусства для глухих детей. Далее следовало окон-

чание колледжа при КазНАИ им. Т. Жургенова, обучение в Академии и защита магистерской диссертации по пейзажной живописи Независимого Казахстана. У Анары присутствует редкий и важный сплав исследовательского интереса с практическими творческими навыками. Она тонко чувствует технические и выразительные свойства материала – масла или акрила. Эти качества в соединении с чутким восприятием природы,

© Дмитрий Морозов

© Дмитрий Морозов

◁ Цветущая вишня. 2017
Холст, акрил. 100x80

Вечерняя казахская сакура. 2018
Холст, масло. 100x170

▷ Утренняя казахская сакура. 2018
Холст, масло. 100x170

жизнеутверждающим началом и умением видеть красоту определили суть авторского мышления и особенность узнаваемой манеры Анары.

Постижение простой истины, что природа настолько прекрасна сама по себе, что задача художника только следовать ей, определило предпочтение Абжановой двум основным темам в творчестве – пейзажи и цветы.

Обращение к образам природы предоставляет ей бесконечное разнообразие сюжетов – от выбора времени года и времени суток до передачи специфики пространства, будь то густонаселенная городская среда или удаленная безлюдная местность. Фрагмент любимого города, уголок леса, вид горного озера, уходящая вглубь

полотна аллея возникают в картине с особой точностью и вниманием к деталям – художница создает опозитизированный «портрет» места. Наблюдая за трансформацией природы, Анара воспринимает лиричные и эмоциональные состояния окружающего мира, созвучные ее личным переживаниям.

В каждой поре года есть своя особая прелесть. Зимой погруженная в сон природа укутана снежным покровом и тонкой туманной дымкой – не случайно это время года считается одним из наиболее сложных для передачи в живописи. Искусное владение живописными приемами делает уместным сравнение картин Анары с образцами китайской пейзажной живописи, где пустота

ANARA 18

Горный пейзаж с цветами. 2011
Холст, акрил. 50x70

переходит в бесконечность и является не менее значимой, чем наполненность. Завораживают художницу и картины весны, где все сущее ликует и радуется долгожданному пробуждению – символическому циклическому возобновлению жизни. Лето же насыщено зеленью, множество оттенков которой создает своеобразную пульсацию, образованную чередованием светотеневых элементов. Полны цветового изобилия пейзажи осени – автор выражает хрупкость и очарование самого щедрого на многоцветье времени года.

Главным выразителем настроения становится свет – яркое полуденное освещение или при-

глушенные полутона сумерек создают особую атмосферу. Благодаря работе со светотенью, Анара передает жаркий летний зной и холодную зимнюю сдержанность, яркое полуденное освещение и приглушенные интимные полутона сумерек. Здесь на помощь приходят собственные художественные технические приемы: подчеркнутая контрастность, использование эффекта люминесцентного свечения, внимание к текстурам, стирание границы между предметом и средой и, конечно, насыщенная тональная гамма, декоративная ритмика повторяющихся форм – стволы деревьев, листва кроны, парящие снежинки – эти

Горный пейзаж с маками. 2015
Холст, масло. 80x120

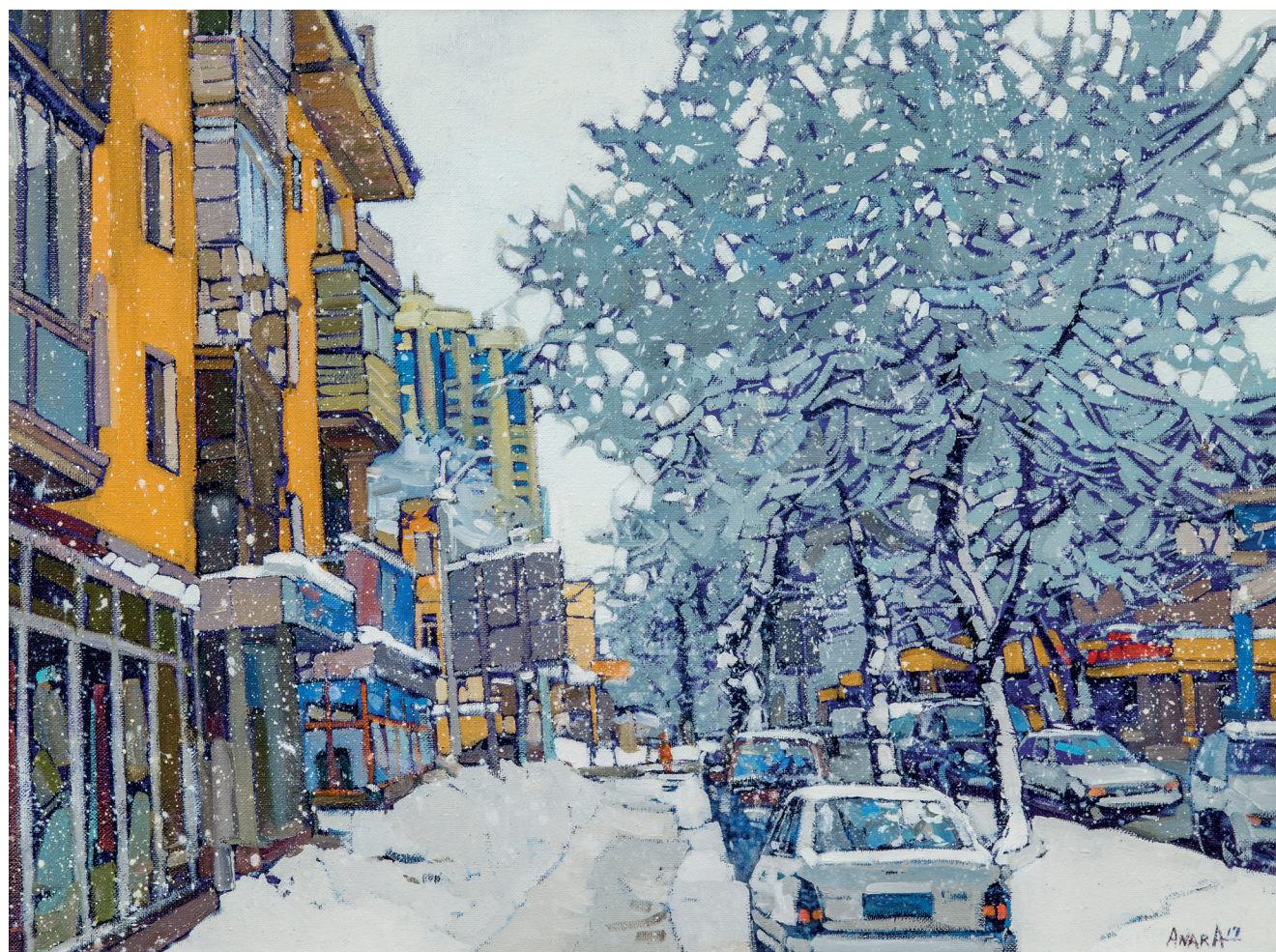
отдельные элементы образуют бесконечное неразрывное целое.

Вселенная увлекает Абжанову в масштабах макро- и микрокосмоса – от впечатляющей монументальности лесного массива или заполненного городского пространства до крошечной цветущей ветки яблони или нежной головки цветка. Интересно, что жанр натюрморта в чистом виде у нее практически не встречается – видимо, необходимость срезать цветок, чтобы поставить его в вазу, вызывает внутренний протест против уничтожения живого. Поэтому самые разнообразные цветы – затейливые ирисы, тянущиеся к солнцу

нарциссы, яркие маки, разноцветные тюльпаны, плотно усыпанная цветами ветвь урюка или яблони в картинах Анары произрастают из земли, автор не желает порывать эти священные связи.

Законы природы прослеживаются в соседстве противоположностей – большого и малого, холодного и теплого, насыщенного и сдержанного. В цветущих маковых полях насыщенное буйство пламенеющих цветов контрастирует с прохладной сдержанностью горной гряды на горизонте. Наблюдение за течением жизни и ее разумными закономерностями приводит к рождению диптиха, посвященного цикличности

Алматы. Первый день зимы. 2017
Холст, масло. 45x60

Алматы. Кызыл Тан. 2017
Холст, масло. 50x75

Алматы. Фонтан. 2017
Холст, масло. 50x70

природы – цветущая ветка на первом полотне превращается в сочные спелые плоды на втором.

И вновь свет главенствует в этих композициях, то акцентируя внимание на сложной форме цветка или изгибе лепестка, то фокусируясь на фактуре и окраске, но всегда раскрывая многослойность малого творения природы, обладающего подлинным величием.

Наблюдательность и подчинение натуре, преданность творчеству и безграничное жизнелюбие определяют главный принцип художни-

цы, состоящий в стремлении показать в своем искусстве совершенство природы и красоту мира и разделить радость созидания со своими зрителями. ■

ANARA GALLERY

Авторские принты
художницы Анары Абжановой

anara-gallery.kz

ALTYNart

№2 (2) '2020

Издается с мая 2020 года

Периодичность: 1 раз в квартал

Собственник: Имае Асель Назымбековна

Редакция

Главный редактор АСЕЛЬ ИМАЕ

Выпускающий редактор АНАСТАСИЯ ТАУКЕЛОВА

Дизайн, верстка, Pre-Press ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОМПАНИЯ RUAN

Дизайнер АНАСТАСИЯ КАЗАКОВА

Корректор ЕЛЕНА СЕРГЕЕВА

Авторы

НУРЖАМАЛ САМУРАТОВА, ВИОЛЕТТА ВОЛОГОДСКАЯ,
ЕКАТЕРИНА РЕЗНИКОВА, АСИЯ МУХАМБЕТОВА, ЖАНЕЛЬ САФИЕВА,
РАШИД КУКАШЕВ, ЮЛИЯ МИЛЕНЬКАЯ, ГУЛЬНАРА АБИКЕЕВА, ФЛЮРА МУСИНА

Фотографы

АЙНУР МУССАГУЛОВА, АМИР БИСЕНГАЛИЕВ,
АЛИНА ПИКСИ, АЛЕКСАНДР ДИДЕНКО, КАРЛА НУР, АСХАТ НУРЕКИН,
ДАРЬЯ ЛАПИНА, ДМИТРИЙ МОРОЗОВ

Над номером работали

АННА ФЕДОСЮТКИНА, ТАКАТОШИ МАЕДА, ЭЛИА РОТОЛО,
МЕРУЕРТ АБДРАХМАНОВА, РУСТЕМ ТАУЕКЕЛ

На обложке

Сцена из балета «ЖИЗЕЛЬ». Театр «АСТАНА БАЛЕТ»

Фото: АСХАТ НУРЕКИН

Адрес редакции: пр. Жибек жолы, 76, офис 301/2; Алматы, 050004, РК; тел. 8 (701) 717 48 85

Журнал зарегистрирован в Комитете информации

Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан.

Свидетельство №KZ34VPY00019399 от 16.01.2020 г.

© Имае Асель Назымбековна.

Перепечатка текстов и фотографий или частичное их воспроизведение допускаются только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.

Тираж 1000 экземпляров. Отпечатано в типографии «Print House Gerona»:

ул. Сагпаева, 30 А/3, уг. набережной Хамита Ергалиева, офис 124, г. Алматы;

тел.: (8 727) 250 47 40

e-mail: magazine@altynart.kz, nomad_kazakhstan@mail.ru

www.nomadmz.kz

Оригинальная конструкция «Колибри»
мкр. Каратал, Талдыкорган

Биоклиматический текстильный фасад и укрытие террасы
Дворец торжеств «Мирас», Алматы

Укрытие сцены
ERTIS PROMENADE, Павлодар

ТЕКСТИЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА
ИННОВАЦИОННЫЕ
решения в строительстве

Композитные материалы **Serge Ferrari**

Область применения

- Строительство различных помещений
- Интерьеры и экстерьеры
- Спортивные сооружения
- Промышленное строительство

📍 Алматы, пр. Аль-Фараби 128/8
☎ +7 (727) 393 70 57
🌐 www.aps-investment.kz
📷 @aps_investment

Alphasilence AW – уникальный акустический материал
Serge Ferrari | Актывый зал, IT University, Нур-Султан

Преимущества ↓

Подключайте приём платежей у себя на сайте

Простое подключение
в 4 шага

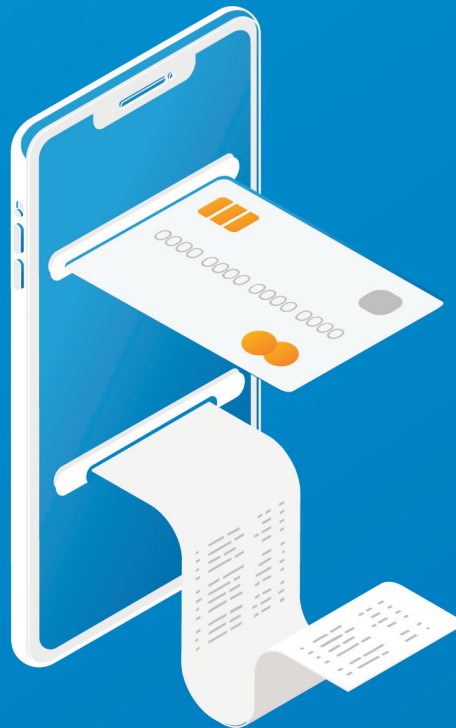
Удобный Личный Кабинет
с подробной аналитикой

Готовые модули
для 25 CMS систем

Без комиссии
оплата только за успешные
транзакции

Нам доверяют ↓

